

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ «ИГРЫ КОРОЛЕЙ»:

Принц Ардена

Продолжение следует...

СОФИ АНРИ

ПРИНЦ
АРДЕНА

Freedom

Москва

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А70

Иллюстрация на обложке RubyDi

Арт-иллюстрация на форзаце RubyDi

Карта на форзаце *Тани Нордсвей*

Художественное оформление *Любови Бырсы*

Анри, Софи.

А70 Принц Ардена / Софи Анри. — Москва : Эксмо, 2023. — 576 с. — (Young Adult. Игры королей).

ISBN 978-5-04-178760-8

Сотни лет назад королевство Арден захватили южане. Кровь лилась рекой, пока правители не достигли соглашения: Хранителем Ардена станет принц-бастард Рэндалл. Ни король-отец, ни сводные братья никогда не жаловали Рэндалла, но тот жаждет справедливости. Чтобы укрепить позиции и спасти брата Уилла от нежеланного брака, Рэндалл решает взять в жены княжну Севера. Аврора — гордая и своевольная, она не собирается выходить за чужеземца и покидать родную страну.

Скрепить брачный союз Рэндаллу может помочь особый обряд единения душ, известный в Ардене с древних времен. Но согласится ли на него Аврора, если узнает, кем является ее жених на самом деле? Любовь, ненависть, интриги и кровавые ритуалы. В Ардене выбор прост: либо спасение, либо отчаянный шаг в пропасть.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-178760-8

© Софи Анри, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ГЛАВА 1

Церемониальный зал главного замка Аэрана, Вайтхолл, был полон гостей, хотя в нем царил торжественная тишина. Из высоких окон струился мягкий солнечный свет, озаряя устланную красным ковром дорожку. По ней неторопливым, но уверенным шагом двигался к каменному помосту Рэндалл — принц Южного королевства. В конце пути его ждало то, к чему он готовился с самого детства, но до сих пор не был готов. Он страшился того момента, когда на него возложат серьезную ответственность. Боялся не оправдать доверия близких людей, допустить ошибку и подтвердить сомнения подданных, что он недостоин этой ноши.

Страхи и сомнения преследовали принца на протяжении многих лет, но сейчас он шел навстречу судьбе с гордо поднятой головой. Никто, взглянув в его холодные глаза, не смог бы найти в них и тени страха и неуверенности.

— Рэндалл Регулус Вейланд! — громогласным голосом объявил его отец, король Алан. — Ты рожден от крови Вейландов и Корвинов. И по праву крови удостоен перенять титул своего покойного деда Райнера

Корвина — Хранителя Ардена. Клянешься ли ты перед лицом Единого и верными подданными оберегать доверенные тебе земли и народ?

Рэндалл опустил перед отцом на одно колено и, склонив голову, прижал правый кулак к груди.

— Клянусь, — тихо промолвил он, хотя клятва громким эхом разнеслась по залу.

— Клянешься ли ты приложить все усилия для процветания Ардена и сохранения мира и благоденствия на этих землях?

Рэндалл бросил быстрый взгляд в сторону правого ряда, где стояли лорды, входящие в Совет Ардена. Половина из них считала Рэндалла зеленым юнцом, не готовым к правлению. Да и половина Ардена все еще видела в нем бастарда южан, недостойного быть причастным к роду Корвин.

Рэндалл тяжело сглотнул и уже громче ответил:

— Клянусь! Клянусь жизнью и честью служить своему народу верой и правдой, стать достойным преемником лорда Райнера Корвина!

— Я принимаю твою клятву.

Рэндалл поднял голову.

Голос короля был ровным, в его взгляде сквозили холод и настороженность. Таким взглядом, как правило, смотрели на врага, от которого ждали в любую минуту удара в спину, но не на родного сына. Будь воля Алана, он назначил бы Хранителем Ардена одного из пяти старших сыновей. Однако по условиям мирного договора титул Хранителя мог перенять лишь Рэндалл — бастард, рожденный от Виктории из рода Корвин.

Сотни лет Корвины правили небольшим, но весьма гордым и богатым королевством Арден, пока власть не захватили южане. Арден стал частью Южного

королевства, а Корвинам достался статус Хранителей Ардена, преклонявших перед Вейландами.

Полтора столетия между двумя народами были натянутые отношения, и несколько раз арденийцы даже поднимали восстания против южного ига. Последняя война разразилась двадцать лет назад. Причин тому было немало, но главным поводом стала запретная связь Алана Вейланда с девушкой из рода Корвин. В тот же год родился Рэндалл, которому дали прозвище «Дитя войны». То была страшная бойня, унесшая множество жизней, в том числе и жизнь единственного сына и наследника Райнера Корвина.

Он пошел на мировую, дабы не ввергать свой народ в еще большую разруху. Но с одним условием: его наследником и преемником должен быть его родной внук. Только по этой причине права Рэндалла были узаконены Аланом — чтобы землями Ардена наконец-то правил Вейланд.

Дедушки не стало почти год назад. И теперь Рэндалл, преклонив колено, стоял перед отцом, пока тот водружал на его голову корону, украшенную лазурным алмазом — главным достоянием Ардена.

— Отныне ты Хранитель и защитник Ардена! И пусть твоё правление принесет благо всему Южному королевству, — громче прежнего объявил Алан, и Рэндалл поднялся с колена.

В последних словах отца он уловил предупреждение. Он должен быть верен не арденийцам, а Югу. Это поняли и лорды Ардена. По рядам прокатился неприятный гул перешептываний, но тут же стих, когда принц повернулся к своему народу лицом.

— Да здравствует новый Хранитель, — раздалось со всех концов зала. — Да здравствует принц Рэндалл!

Рэндалл сдержанно улыбнулся подданным, хотя его сердце колотилось от волнения и неподдельного страха

за будущее Ардена. Но он был готов сражаться за свой народ и попытаться стать его светлым будущим, оправдав возложенные на него надежды.

Бал по случаю посвящения Рэндалла в Хранители Ардена был в самом разгаре. Среди гостей находились и южане, и арденийцы. Но, напившись дурманящих напитков, они забыли про взаимную вражду и веселились от души. Столы не успевали пустеть, как по волшебству, наполнялись новыми яствами. Музыканты терзали свои инструменты, а кавалеры кружили дам в быстром танце. Рэндалл, утомленный событиями дня, больше всего на свете хотел побыть в одиночестве. Он уже направлялся к выходу из зала, надеясь остаться незамеченным, как его окликнули:

— Поздравляю с коронацией, братец! Или мне звать тебя «Ваше Высочество»? — Рэндалл повернул голову и увидел нахальную усмешку Тристана, одного из своих братьев.

— Я могу обойтись и поцелуем в перстень. Чего тебе?

— Как грубо! Не зазнавайся, дружок, мы-то с тобой знаем, кто ты есть на самом деле. — Тристан многозначительно посмотрел на Рэндалла. Затем будто бы опомнился, схватил бокал с рядом стоящего столика и опрокинул в себя багровую жидкость.

— Меня мало волнует, как ты ко мне относишься, братец. — Рэндалл намеренно сделал упор на последнем слове. — Но в этом замке хозяин я, так что, сделай милость, соблюдай приличия.

Не дожидаясь ответа, Рэндалл развернулся и продолжил путь.

— Куда ты собрался? — Он снова услышал за спиной знакомый голос.

«*Господи, только его не хватало!*» — с горечью подумал он и, собрав все свое терпение в кулак, повернулся к отцу:

— Хотел подышать свежим воздухом.

— Этот бал устроен в твою честь! Ты теперь не просто принц, ты — хранитель Ардена! Будь добр, веди себя соответствующе. Ты не должен покидать гостей. — В зеленых глазах короля Алана читалось раздражение.

— Официальная часть торжества закончена. Я тебе не шут, чтобы развлекать аристократию Юга, посему моего отсутствия никто не заметит, — равнодушным тоном ответил Рэндалл.

— Ты копия своего деда, считаешь себя умнее других. К твоему сведению, все эти аристократы — твои союзники и подданные, с которыми ты обязан поддерживать дружественные контакты. — Алана уже было не остановить, и Рэндалл едва сдерживал себя, чтобы не закатыть глаза. — Стать правителем Ардена — большая честь для тебя, и ты должен быть благодарным за это.

— Когда соберусь посетить могилу матушки и деда, обязательно их поблагодарю. Ведь это жертвами матери и стараниями бабушки я получил титул. — Рэндалл приподнял уголок губ в кривой усмешке, наслаждаясь реакцией папеньки. Тот всегда бледнел и терял весь свой гонор, стоило только вспомнить о Виктории.

Рэндалл хотел было уже уйти, как отец снова остановил его.

— Ты не видел Уилла? — спросил он делано небрежным тоном, словно упоминание о первой любви его не волновало. — Мне надо обговорить с ним его предстоящую поездку на север.

— Зачем Уиллу ехать на север?

— Он со дня на день отправится в Северное царство просить руки племянницы царя Дайна.

— Я не видел Уилла с начала бала, — ответил Рэндалл и отвернулся от отца. Он быстро прошмыгнул за спины гостей и направился к выходу, пока его снова не окликнули.

Он был удивлен, что брат не рассказал ему о предстоящей поездке.

«Интересно, как Уилл отреагировал на весть о скорой женитьбе?»

Рэндалл прекрасно знал, что все знатные лорды и леди заключали браки исключительно по расчету. Ни о какой любви и речи быть не могло. Однако его это не касалось. Рэндалл, в отличие от своих старших братьев, был вправе жениться на ком пожелает, даже если девушка будет простолюдинкой. То была последняя воля его матери, которую отец обещал выполнить.

Мысли о матери понесли его в зимний сад.

ГЛАВА 2

Зимний сад был великолепен даже в сумерках надвигающейся ночи. По краям оранжереи росли кроваво-алые розы — любимые цветы Виктории, матери Рэндалла. Он помнил, как в детстве помогал маме ухаживать за молодыми саженцами. И сейчас он бы все отдал, лишь бы на миг вернуться в далекое и такое беззаботное детство.

Рэндалл направился в другой конец оранжереи, к зарослям розовых кустов. Там, прямо за живой изгородью, стояла его любимая лавка. Он повернул во внутренний дворик и ошарашенно замер от представшей перед ним картины. На той самой лавочке сидел Уилл, которого разыскивал отец, который тем временем целовался с девушкой в тонком бежевом платье. С его кузиной по линии матери — Джоанной.

— Уилл, мне надо идти, — тихо произнесла она, высвобождаясь из его объятий. — Рэндалл будет меня искать...

Рэндалл тихо юркнул за соседнюю изгородь и пригнулся, чтобы остаться незамеченным.

Холодная ярость сковала его разум, но он заставил себя держаться.

— Я люблю тебя, Анна, — с нежностью прошептал Уилл, и Рэндалл выругался про себя, услышав звуки очередного поцелуя. — Увидимся завтра.

— И я тебя люблю. До скорой встречи. — И раздались тихие шаги, сопровождаемые шелестом юбки.

Дождавшись, когда кузина покинет сад, Рэндалл покинул свое укрытие.

— У тебя ровно две минуты, чтобы убедить меня не разукрасить твою физиономию, — холодно отчеканил он.

От неожиданности и испуга Уилл подскочил на месте.

— Рэндалл, я тебе все объясню! — Он встал и неуверенной походкой подошел к брату.

— Уж постарайся. — Молниеносным движением Рэндалл схватил того за горло и с силой толкнул обратно на лавку. Не ожидая подобного, Уилл не устоял на ногах.

— Ты в своем уме? Что ты творишь?

— Это ты что творишь? — Гнев Рэндалла с мощностью цунами вырвался наружу. Он готов был наброситься на брата с кулаками, но что-то в глазах Уилла останавливало его. Страх? Нет, Уилл не боялся Рэндалла. Это было нечто другое.

— Как ты мог, Уилл? Ты же знаешь, что скоро женишься. Почему именно моя кузина? Ты ведь разобьешь ей сердце! — Слова лились рекой из уст Рэндалла, и он был не в силах их сдержать. Да и не хотел, зная, что если замолчит, то в ход пойдут кулаки.

Рэндалл думал, что Уилл начнет оправдываться, но тот молчал. Выражение его лица было таким унылым, будто ему вынесли смертный приговор и он ожидал его исполнения. Уилл осторожно посмотрел в глаза Рэндалла, который начал обо всем догадываться.

Кажется, его брат влюбился. И в этот раз серьезно.

Когда Рэндалл только попал во дворец Фортиса, столицы Южного королевства, Уилл первым встретил его приветливо. Старшие братья, Артур и Арон, были совершеннолетними и на момент его приезда уже правили на других землях королевства. Кaleb, третий сын, никогда не выказывал особой симпатии к Рэндаллу, но и не пытался задеть, в отличие от Тристана. Тот был старше на три года, и они сразу не поладили. Самым младшим из «великолепной пятерки» был Уилл. Между ним и Рэндаллом была разница всего в пару месяцев. Первая же встреча сплотила братьев и сделала закадычными друзьями на долгие годы.

9 лет назад

Это был пасмурный день. Дождь лил не переставая уже несколько часов, и, словно в такт тарабанившим по стеклу каплям, протяжно завывал ветер. Рэндалл сидел за столом в своей новой комнате и старался не обращать внимания на заунывные мелодии осенней погоды. Как мог, отвлекал себя книгой об отважных моряхах. В любое другое время он бы с головой ушел в чтение и представлял эпичные сцены морских сражений. Но в тот день он никак не мог уловить нить повествования. Его мысли сбивались, а на глаза постоянно наворачивались слезы.

Со дня смерти матери прошел ровно месяц. И дед принял тяжелое для всех решение: маленькому принцу пора переезжать в столицу. Во дворце его приняли, что называется, холодно-вежливо. Старшие братья разглядывали мальчика, точно диковинную зверушку. Отец

не сказал ни единого теплого слова, лишь упрекнул за излишнюю робость. А королева скользнула по нему раздраженным взглядом, как будто увидела грязь на блестящей мраморной плитке, и, не ответив на его приветствие, удалилась.

Весь день новый наставник Дэрил проводил экскурсию по замку, и к вечеру Рэндалл жутко утомился. А когда его предоставили самому себе, он не придумал ничего лучше, кроме как не высовываться из покоев. Так и просидел, пытаясь вникнуть в книгу, пока в комнату не ворвался щуплый и взъерошенный точно воробей мальчуган.

— Если Молли меня поймает, мне конец, — вскрикнул тот и шмыгнул под кровать.

Рэндалл опешил. Он не видел этого мальчика, когда его представляли новой семье.

Он подошел к кровати, присел на корточки и откинул полог покрывала.

Из темноты на него смотрел светловолосый мальчишка с зелеными глазами, прищуренными в озорной ухмылке.

— Ты кто такой?

— Привет, Рэндалл! Тебя же так зовут, да? Я Уилл, твой сводный брат. Я пропустил дневной прием, потому что разбил старинную вазу матушки и свалил все на Тристана. Теперь мне грозит смертельная опасность от нянечки, матушки и Тристана. Ты же не выдашь меня? — Уилл так быстро тараторил, что Рэндалл не сразу разобрал, что несет этот странный мальчик.

— Можешь сидеть здесь сколько угодно, я не... — Не успел Рэндалл договорить, как дверь в комнату с грохотом распахнулась во второй раз.

Уилл ойкнул и, задержав полог покрывала, снова скрылся в темноте.

Рэндалл поднялся и развернулся к двери. Перед ним стоял высокий темноволосый юноша с черными как ночь глазами.

Тристан.

— Эй, сопляк, сюда не забегал тощий мальчишка?

Рэндалл промолчал и, словно Тристана вовсе не было в комнате, уселся в кресло.

— Эй! Я к тебе обращаюсь.

— Мое имя Рэндалл, — ледяным тоном сказал тот. — Чего тебе?

— Ты хоть знаешь, с кем говоришь, заморыш? — Сузив глаза, Тристан направился к нему медленным шагом.

— Да, у меня, в отличие от тебя, все в порядке с памятью. Тебя зовут Тристан и ты... — Рэндалл намеренно начал загибать пальцы на руке, будто производил сложные вычисления, — четвертый сын короля Алана.

Он попал точно в цель. Напоминание об очередности наследования королевского трона задело юношу. Красивое лицо Тристана скривилось, как от пощечины. Он ускорил шаг и хотел было то ли ударить, то ли схватить его за ворот рубашки, но у Рэндалла оказалась на удивление быстрая реакция. Он резко схватил Тристана за запястье и отпихнул его, встав напротив сводного брата. Несмотря на три года разницы, Рэндалл был всего на несколько сантиметров ниже.

Тристан побагровел от гнева:

— Да как ты смеешь, жалкий бастард! Тебе указать на твое место?

Рэндалла задели слова о его происхождении, но внешне он оставался совершенно спокоен. Дедушка всегда учил держать эмоции при себе.

— Я принц Южного королевства и будущий Хранитель Ардена. Мои права узаконены указом короля. Если ты с этим не согласен, иди и пожалуйся отцу.

— Если думаешь, что тебе здесь рады, то ты глубоко ошибаешься. Ты ничтожество, и отец просто сжалился над тобой и твоим народцем.

— И поэтому подписал мирный договор на условиях Ардена? — Рэндалл ухмыльнулся и намеревался сказать кое-что еще, как вдруг у него потемнело в глазах от боли. Тристан подлейшим образом ударил его коленом в пах.

— Ах ты зараза!

Рэндалл услышал воинственный вопль за спиной, а в следующую секунду Уилл, который все это время прятался под кроватью, выбрался из темноты и накинулся на Тристана.

Пока Уилл колотил старшего брата, Рэндалл пытался стойко оправиться от боли и не вмешивался. Честь не позволяла ему нападать вдвоем на одного. Однако, когда Тристан перехватил в драке инициативу, Рэндалл бросился на него и оттолкнул неугомонного Уилла, чтобы тому не досталось больше. Завязался нешуточный бой. Тристан яростно атаковал, а Рэндалл успешно отражал каждый удар. Неизвестно, чем бы закончилась заварушка, если бы в комнату не влетела нянюшка Молли.

В тот день им троим здорово досталось от няни, а после и от наставника Дэрила.

Вечером, когда все улеглись, к Рэндаллу в комнату снова пробрался Уилл с горстью сладостей, которые стащил из кухни.

— Нехило ты отделал Тристана, но он это точно так не оставит, — сказал тогда Уилл с набитым конфетами ртом.

— Я не боюсь его. Он вспыльчив и глуп. А такие люди обычно очень слабы, — деловитым тоном ответил Рэндалл.

— Какие умные словечки, побереги их для папеньки, он любит порассуждать о храбрости и благородстве, — хмыкнул Уилл.

— Так всегда говорит мой дедушка, — ответил Рэндалл.

Тоска снова охватила его. Он до ужаса скучал по дому, по своей маме... Вот только Арден он мог посещать каждые три месяца, а маму не увидит больше никогда. Никогда не окажется в ее теплых и мягких объятиях.

В горле неприятно запершило, и Рэндалл отвернулся к окну, чтобы спрятать от Уилла свои слезы.

Уилл без слов понял причину его тоски. Он ничего не сказал, просто сжал плечо Рэндалла, выказывая безмолвную поддержку. Так они и просидели, рассказывая друг другу всевозможные истории, несколько часов. А под утро Уилл ушел к себе.

Этот день навсегда остался в памяти Рэндалла. Ведь именно тогда он обрел брата, о котором мечтал всю жизнь.

Они сидели на лавочке в полной тишине. В зимнем саду было темно, и лишь из окна струился мягкий лунный свет.

— Анна знает? — устало поинтересовался Рэндалл. От навалившейся информации у него разболелась голова.

— Нет, я не смог сказать. Она... не перенесет, если узнает...

— Но рано или поздно она узнает! И что ты будешь тогда делать? — Рэндалл готов был ударить Уилла.

— Не знаю, брат... ничего не знаю. Я запутался. Я люблю Джоанну и хочу быть с ней. Но как я могу пойти против воли отца? Это невозможно, ты ведь знаешь.

— Ты хоть пытался с ним поговорить? Объяснить, что не хочешь жениться на той княжне?

— Ты хоть представляешь, что произойдет, если он узнает о моих чувствах к Джоанне? — Уилл спрятал лицо в ладонях и устало вздохнул.

— Знаю, Уилл. Только одного понять не могу: зачем? Зачем начинать отношения с девушкой, брак с которой отец ни за что не одобрит? Ты сам во всем виноват.

— У тебя всегда все так легко... Конечно, ты-то можешь жениться на ком пожелаешь. Но не я. Я должен исполнить волю короля. Но как заглушить волю сердца? Я же не могу приказать ему не любить. — Уилл даже не пытался скрыть отчаяние в голосе, и Рэндаллу было жаль его, хотя он по-прежнему был зол.

— Поверь, если бы того требовал случай, я смог бы приказать даже сердцу. Я ему хозяин. Но речь сейчас не обо мне. Хотя... — У Рэндалла внезапно появилась идея. Он не знал, как это воспримет отец, но попытаться стоило. — Я поговорю с отцом.

Услышав это, Уилл встрепенулся:

— И что ты ему скажешь? «Отец, Уилл по уши влюбился во внучку моего деда, которого ты люто ненавидел, благослови их!»? Ты хорошо подумал?

— Нет, об этом пока рано говорить. Сейчас мне надо вернуться к гостям, а завтра с рассветом мы увидимся и все обсудим. То, что я придумал, должно хотя бы отсрочить твою женитьбу.

Рэндалл поднялся с лавочки и посмотрел на Уилла в ожидании. Тот явно был озадачен. Он не знал, что у брата на уме, но верил ему. Раз Рэндалл сказал, что все будет хорошо, значит, так и будет.

ГЛАВА 3

Рэндалл спал ужасно. Во сне он бродил по заснеженному лесу с огромными деревьями, чьи кроны пронзали низкое хмурое небо. Он долго не мог понять, что искал в этом лесу, пока не услышал душевраздирающий женский крик. Рэндалл рванул вперед, что есть мочи и выбежал на лесную опушку. Снежный покров здесь был усыпан лепестками кроваво-алых роз, которые так любила его мама. А в центре в разорванном платье лежала девушка, заливаясь горькими слезами. Рэндаллу хотелось подойти к ней, прижать к себе и утешить. В его горле встал ком. Сердце сжалось от боли за эту незнакомку.

Он снова побежал к девушке. Он был уже совсем близко. Ему казалось крайне важным увидеть ее лицо, запомнить ее. Но когда она подняла голову, Рэндалл прснулся. После он так и не смог уснуть.

А утром, совершенно не выспавшийся и уставший, направился к отцу.

— И каков план? — спросил Уилл, когда они встретились в коридоре.

— Скажу отцу, что хочу жениться на княжне Северного царства.

— Ты серьезно? А как же твое право жениться на любой? Тебе ведь нравилась Мелита, — нервно зататорил Уилл.

— Вот я и воспользуюсь своим правом жениться на той, кого пожелаю. И я желаю княжну... как ее зовут, напомни?

— Аврора. Отец говорил, молва о ее красоте ходит по всему царству.

— Что ж, это радует. Было бы печально, если бы из-за твоих сердечных проблем я был вынужден жениться на уродливой жабе. — Рэндалл похлопал брата по плечу и двинулся к кабинету отца.

Король Алан сидел за письменным столом. В одной руке он держал кофейную чашку, а другой перебирал почту, которую несколько минут назад принес гонец. Алан старался держаться уверенно и спокойно, но ему не удавалось. Он никогда не мог долго находиться в одном помещении со своим бастардом. С сыном той, кого он всю жизнь любил и кого так жестоко предал.

Как же он похож на свою мать! Те же черные как смоль волосы, те же пугающие, но в то же время притягательные глаза, серые, почти прозрачные. Та же болезненная бледность, будто мальчишка никогда не бывал на солнце. Словно Виктория в мужском обличье.

Вот только характер совершенно другой. Этим он пошел в деда, Райнера Корвина. Заносчивый. С нотками металла и льда в голосе. Ни дать ни взять чистокровный Корвин. И ничего этот юнец не унаследовал от Алана.

— Ты пришел по делу или пожелать мне счастливого пути? В любом случае, говори быстрее, сейчас должен прийти Уилл, нам надо обсудить важные детали.

— Уилл не придет.

— Что значит — не придет? Что-то случилось?

— Нет, за исключением того, что на царской племяннице хочу жениться я. — Рэндалл говорил твердым и уверенным тоном, как будто все уже было решено.

— Ты? С чего такая прихоть?

— Потому что я лучше подхожу на роль жениха для северной княжны. — Рэндалл, казалось, получал удовольствие, глядя на озадаченного короля.

Алан начал злиться.

— Либо ты немедленно объясняешь мне, что, черт подери, задумал, либо убирайся вон из моих покоев и позови Уилла! — Алан взял из пепельницы дымящуюся трубку и сделал нервную затяжку.

— Хорошо, отец, как скажешь.

Рэндалл нарочито вежливо склонил голову перед королем, явно издеваясь. Затем он встал с кресла и подошел к книжной полке. Перебирая тонкими длинными пальцами по стопкам с документами, юноша выудил какой-то свиток и снова вернулся на свое место. Это была карта.

— Уилл — Хранитель Блэкстоуна. У этих земель нет выхода к морю, а торговля осуществляется через наземные пути. Север же находится на другом конце Великого Материка, и торговые отношения лучше развивать с ним через морские пути. А выход к морю в Южном королевстве имеется только у Ардена. — Рэндалл говорил с Аланом учительским тоном, явно издеваясь.

— Это не имеет значения. Все уже решено, Рэндалл. Не трать мое время почем зря и позови Уилла. — Алан

хотел как можно скорее избавиться себя от присутствия младшего сына.

— Последняя воля моей матери тоже не имеет значения? Ты поклялся на ее смертном одре, что я женюсь, на ком пожелаю. — В голосе Рэндалла слышалась сталь. — И я хочу жениться на племяннице царя Севера!

Алан сжал руку в кулак. Гнев и возмущение от наглости бастарда переполняли его.

Будь его воля, он бы вышвырнул Рэндалла из комнаты за шкуру. Но он не мог. Мальчишка был прав. Алан поклялся. И хотя бы раз в жизни обязан был поступить благородно по отношению к ней.

— Что насчет твоего происхождения? Ты знаешь нравы северян.

— Ты называл в письмах имя сына, которому хочешь сосватать племянницу Дайна? — Рэндалл закинул ногу на ногу и скрестил руки на груди. — Или ограничился упоминанием, что хочешь женить младшего?

Алан нахмурил брови.

Рэндалл наблюдал за ним с довольной ухмылкой.

— Значит, я верно угадал? Имя ты не упоминал? Что ж, поскольку твой младший сын не Уилл, а я, о чем ты постоянно забываешь, никаких проблем возникнуть не должно. Ведь для соседних стран я — законный сын Алана Вейланда и его супруги Мари, которого отправили на воспитание Райнеру Корвину, чтобы подготовить к будущему правлению Арденом. И по этой версии никакого родства между мной и Корвинами нет. — На этих словах лицо Рэндалла ожесточилось.

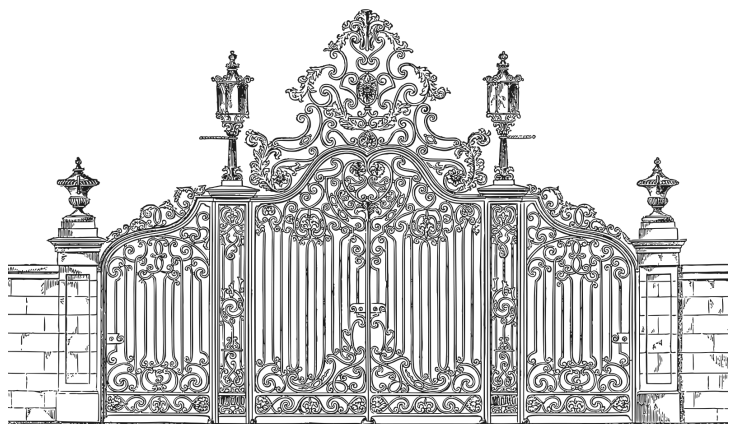
Алан нервно закурил табачную трубку, размышляя о том, стоит ли пойти на уступку младшему сыну. Рэндалл плавным движением головы откинул упавшую

на его глаза прядь волос. Жест этот отозвался болью в сердце короля. Он слишком похож на свою мать..

— Уж не знаю, что ты замышляешь, но учти: я дал тебе власть над Арденом. Я ее и заберу в случае чего!

— Конечно, отец. — Губы Рэндалла растянулись в недоброй улыбке. — С твоего благословения я готов отправиться на Север.

ГЛАВА 4

Разговор с королем занял немногим больше часа. Рэндалл отплывает на Север через неделю, и в оставшиеся дни его ждали важные дела. Хотя сейчас он нуждался в одном — в здоровом сне. Бессонная ночь сказалась на нем не лучшим образом: глаза слипались, в висках стучало, а все тело ломило от слабости. А еще Рэндалл умирал с голоду. Он ведь ничего не ел со вчерашнего обеда.

— Спасибо! Я в неоплатном долгу перед тобой, брат. — Голос Уилла дрожал. Казалось, он еще не до конца поверил в то, что Рэндаллу удалось убедить отца.

— Долг ты оплатишь, когда женишься на моей сестре. Но не вздумай затевать с отцом разговор о женитьбе, пока я не заключу брак с племянницей Дайна. Иначе он тотчас отправит тебя на Север в объятия княжны. Мы это еще обсудим, а пока мне надо отдохнуть.

Рэндалл отправился в свои покои. Отдал распоряжение служанке, чтобы та принесла ему завтрак, и, закрыв за собой дверь, прислонился спиной к стене. Комната была залита ярким солнечным светом. Он

прошелся по мягкому ковру с длинным ворсом к дивану, что стоял напротив большого камина, и совсем не по-королевски плюхнулся лицом в подушку, не снимая сапог.

Слушая тихое потрескивание горящих поленьев в камине, Рэндалл медленно погружался в дрему, как в дверь постучали.

— Ваша светлость, я принесла завтрак, — раздался звонкий голос служанки.

— Входи, Нора. — Рэндалл мигом поднялся и подошел к столу.

Сладкие ароматы еды отогнали его сонливость. Усевшись в мягкое кресло за столом, Рэндалл с энтузиазмом начал изучать содержимое подноса. Свежесваренный кофе со сливками, ванильные булочки, масло, малиновый джем и пиала с лесными ягодами. Все как он любил. Желудок Рэндалла жалобно заурчал.

Он разрезал булочку пополам, смазал маслом и обильно полил джемом. Откусив большой кусок, издал неприличный стон.

Будь рядом Уилл, он бы обязательно отпустил шуточку о том, что Рэндаллу даже женщины не дарят такого наслаждения, как еда.

Рэндалл улыбнулся от мыслей о брате и затолкал остаток булочки в рот, наплевав на все нормы этикета. Жизнь стала приобретать краски. Он сделал глоток кофе и потянулся за пиалой с ягодами, но отведать лесные дары ему не удалось.

В дверь вновь постучали.

— Дьявол! — выругался Рэндалл. Кому еще он понадобился в такую рань? — Войдите, — громко сказал он и сделал еще один глоток кофе.

Подняв глаза, Рэндалл едва не поперхнулся.

В дверях стояла Мелита.

Рэндалл знал Мелиту с детства. Ее отец был двоюродным кузеном дедушки по материнской линии, и потому его семья часто гостила в Вайтхолле. Она была младше Рэндалла всего на год, и они быстро нашли общий язык. Он относился к ней как к младшей сестре и отличному компаньону в различных играх.

Все изменилось, когда ему исполнилось пятнадцать. До этого они не виделись целый год — Рэндалл переехал жить в Фортис, — и за прошедшее время и он, и Мэл сильно поменялись. Рэндалл стал высоким и статным юношей, которому было не до ребячеств. А Мелита... Ее лицо утратило детскую припухлость, а тело приобрело волнующие очертания. Рэндалл уже не чувствовал прежней легкости в общении с Мэл и приходил в смятение от ее красивой улыбки и всякого случайного прикосновения. Ему было нелегко признаться, но он начал желать не просто дружбы, а чего-то большего.

Первый раз он поцеловал Мелиту в зимнем саду. Поцелуй вышел робким и неумелым, но в сердце Рэндалла он вызвал бурю эмоций. Пара провела в Ардене целое лето, и их отношения из обычной симпатии переросли в трогательную юношескую любовь. По крайней мере, именно так казалось Рэндаллу.

После отъезда в Фортис Рэндалл писал Мелите письма, но постепенно его детская влюбленность угасла.

Они не виделись почти шесть лет. Рэндалл тем временем увлекся не одной девушкой, но так и не влюбился.

Встретив Мелиту спустя годы, Рэндалл отметил, что она стала еще краше, а ее ум — острее. Обладала всеми качествами, которые он так ценил в девушках. Однако с заключением брака Рэндалл не спешил. А сама

Мелита только и ждала предложения от принца и дала это понять накануне торжества по случаю его провозглашения Хранителем Ардена. В тот вечер она пришла к нему в покои и подарила страстный поцелуй. Рэндалл поцеловал ее в ответ, хотя больше не чувствовал прежнего трепета и волнения в груди.

Его сердце билось ровно.

— Доброе утро, Мэл! — Рэндалл поднялся из-за стола и направился к девушке. — Проходи, присаживайся.

— Доброе утро... — Мэл странно взглянула на Рэндалла и зашла в комнату.

Немного помешкав возле дивана, Мэл присела на самый край, будто боялась помять платье. Она была смущена. Она наверняка хотела расставить все точки над «i» и ждала, вероятно, признаний в любви.

Что-то было не так. Рэндалл внимательно посмотрел ей в глаза, заметив в них тень грусти.

— Мэл? Что стряслось? — Рэндалл встал напротив дивана, прислонившись спиной к камину и скрестив руки на груди.

В голове снова и снова крутилась речь о его намерении жениться на другой девушке. Он не собирался посвящать Мелиту во все подробности душевных мук брата и своей спасательной миссии. Но нужно было преподнести информацию как можно мягче.

— Это правда? Ты женишься? — Мэл избавила Рэндалла от необходимости объясняться.

Он удивленно моргнул.

— Как ты узнала? Я никому не рассказывал.

— Услышала разговор наших отцов.

Мелита пыталась напустить на себя равнодушный вид, но ее светло-карие глаза выдавали отчаянье.

— Да... Я женюсь, Мэл. Я бы сказал тебе еще вчера, но сам узнал об этом лишь часом ранее.

— Это воля твоего отца?

Рэндалл промолчал. Он видел в ее глазах, что она догадывается обо всем.

— Знаешь, а я до сих пор храню твои письма, Рэндалл, и часто перечитываю их. В одном из них ты поведал мне, — глаза Мэл наполнились слезами, — что вправе жениться на любой девушке, что король Алан дал слово леди Виктории не вмешиваться в твою личную жизнь. — Ее голос сорвался, и она перешла на шепот. — Скажи мне правду, Рэндалл... Это твой выбор? Ты хочешь жениться на племяннице царя Севера?

По щеке Мелиты скатилась слеза. Точно так же она плакала, когда Рэндалл дул на ее оцарапанную после падения ладошку.

Рэндалл, не отрываясь, смотрел на нее. Сейчас он отчетливо видел перед собой маленькую девочку, с которой вырос. Это была та же Мэл, с которой они часами сидели в библиотеке, изучая карты мира и воображая, что вдвоем объедут весь белый свет.

Стены вдруг начали давить на Рэндалла. Ему было жаль ее, но придется ранить еще сильнее:

— Да. Это мое желание.

— Твой отец что-то говорил о выгодном союзе... Для тебя долг перед страной важнее чувств? — В дрожащем голосе Мэл читалась мольба.

Рэндалл видел, как сильно она хочет услышать от него, что он любит ее, но женится на другой только из-за политики. Что же, пусть думает так. Он не станет говорить, что чувств давно уже нет.

— Да.

Мэл встала с дивана и подошла к Рэндаллу, который продолжал бесстрастно смотреть ей в глаза. Она остановилась рядом с ним. Ее дыхание опалило шею Рэндалла. Еще несколько лет назад это взволновало бы его, подняло бы бурю эмоций и пробудило желание. Но сейчас — полный штиль. И Мэл увидела это в его взгляде. Она отступила от Рэндалла в сторону двери.

— Желаю тебе всего наилучшего в браке и в правлении, — шепотом произнесла она и выскочила из комнаты.

Рэндалл продолжал стоять у камина, скрестив руки на груди. Его сердце по-прежнему билось ровно.

ГЛАВА 5

После ухода Мелиты Рэндаллу наконец-то удалось спокойно позавтракать. Правда, еда уже не казалась ему настолько вкусной. Остаток дня прошел в суматохе. Он снова и снова провожал гостей, которые прибыли в замок на торжество. Король Алан и семья Мэл уехали тем же утром, отчего Рэндаллу стало легче дышать. Хотя в замке еще оставались гости: Уилл, Тристан и королева Мари. Последняя должна была отбыть вместе с супругом, но, видно, из-за очередной ссоры решила уехать вместе с Тристаном через пару дней.

Испытания Рэндалла продолжались. Вечером должен был состояться семейный ужин, на котором будут присутствовать его мачеха, «обожаемый» братец и влюбленная парочка, союз которой мог с легкостью развязать новую войну между Югом и Арденом. Рэндалл не знал, смеяться ему или плакать от предстоящей *идиллии*.

К ужину Рэндалл облачился в черные кожаные штаны и белую шелковую рубашку. Сверху накинул бархатный черный сюртук, украшенный вышивкой из серебряных нитей. Рэндалл ценил в одежде простоту и удобство, и весь его гардероб состоял преимущественно из

темных оттенков. Разбавляли этот, как выражалась Анна, траурный ансамбль белые рубашки.

Он спустился в трапезную. Напряжение в просторной зале можно было буквально пощупать рукой. Гробовую тишину нарушал лишь звон столовых приборов.

Рэндалл сидел во главе стола. Напротив него гордо восседала королева Мари, которая за весь вечер не проронила ни единого слова. По правую руку от Рэндалла сидела Джоанна, а по левую руку — смущенный Уилл. Рядом с ним в кресле развалился Тристан, и только он пребывал в прекрасном настроении.

— Леди Джоанна, не желаете ли вы отправиться в столицу вместе с нами? Матушка приглашает вас, правда?

Тристан бесстыдно изучал девушку взглядом, вгоняя в краску и ее, и Уилла. Хотя Анна краснела от смущения, а Уилл — от ревности.

— Леди Джоанна может присоединиться к нашему путешествию, если пожелает, — ответила королева, скорее, из вежливости.

— Спасибо за приглашение, Ваше Величество, но мне бы не хотелось оставлять брата в первые дни его правления. — Голос Анны подрагивал от напряжения.

— Разве твой брат не сказал? — В нарочитом удивлении Тристан приподнял брови и прикрыл ладонью рот. — Он через неделю отправится в Северное царство просить руки племянницы царя Дайна. Хотя изначально отец планировал послать туда Уилла. — Тристан выдержал театральную паузу. — Но Рэндалл решил, что он более достоин жениться на княжне. Уилл, не обидно, что любимый братец увел у тебя из-под носа такую красотку?

Рэндалл стиснул зубы. Он хотел сам поговорить с Анной, но Тристан, как обычно, все испортил. Рэндалл

был готов отдать руку на отсечение, что старший брат что-то подозревал, — неспроста он поднял эту тему на семейном ужине.

Казалось, температура в трапезной упала на несколько градусов. Уилл уставился в тарелку, не в силах поднять глаза, лицо королевы скривилось в раздражении, а Анна в полном смятении переводила взгляд с Рэндалла на Уилла.

— Твои поклонницы уже приготовили траурные наряды по случаю предстоящей помолвки?

Рэндалл продолжал делать вид, что не замечает напряженной обстановки. Он невозмутимо отрезал кусочек жареной индейки и полил его пряным соусом.

— Не переживай, им не о чем беспокоиться, я ведь их не бросаю. Кстати, в этом замке так много хорошеньких девушек, смею надеяться, что и среди них есть мои обожательницы. — Тристан нахально подмигнул Джоанне.

Поблудневший от злости Уилл уже собирался что-то сказать, как вдруг королева Мари хлестнула Тристана веером по макушке.

Рэндалл в изумлении выгнул бровь, а Джоанна, не сдержавшись, нервно захихикала. Уилл, казалось, тоже немного расслабился.

— Тристан, если тебе нечего обсудить, кроме своих пассий, то лучше помолчи. — Королева одарила сына строгим взглядом, но Рэндалл готов был поклясться, что заметил в уголках ее губ улыбку.

Тристан явно был шокирован выходкой своей матери, но к совету прислушался.

Оставшийся вечер прошел в более комфортной обстановке. Рэндалл с Уиллом перекинулись парочкой шуток, и даже Тристан время от времени принимал участие в их беседе и не вел себя как последняя скотина.

Когда все начали расходиться по своим комнатам, Рэндалл с облегчением подумал о своей теплой уютной постели. Он надеялся, что сегодня его не будут тревожить кошмары, что сможет наконец-то выспаться.

Мысли Рэндалла прервала королева Мари.

— Рэндалл, могу я поговорить с тобой?

Он так погрузился в раздумья, что не заметил, что они остались в трапезной одни. Рэндалл мысленно выругался. Господь всемогущий! С каких пор он стал настолько важной персоной, что всем вдруг понадобилось с ним поговорить?

Отношения с мачехой у Рэндалла были холодны, как зимние морозы.

В детстве он думал, что та ненавидит его и желает ему скорейшей смерти. Что логично, ведь для королевы бастард — живое воплощение измены мужа.

Однако после одного случая он вовсе перестал понимать эту женщину.

Через полгода пребывания в главном замке Фортиса, Голдкасле, Рэндалл сильно заболел. Братьев к нему не пускали. Хотя ни один из них, кроме Уилла, к Рэндаллу не рвался. Этот щуплый, но шустрый мальчишка пытался пробраться в его покои ночью, но попался на глаза служанке. После этого возле дверей больного выставили стражу.

Отец тоже не заходил. Боялся заразиться.

На третий день состояние Рэндалла резко ухудшилось. Сильнейшая лихорадка охватила его. Рэндалл, горячий, как раскаленное железо, никак не мог согреться. Зубы выбивали ритм резвого танца, руки дрожали и были холоднее льда. Тело настолько ослабло, что он не

мог даже приподнять голову, чтобы сделать глоток воды. В тот момент Рэндалл был уверен, что умрет.

Когда наступила ночь, юный принц в полной мере ощутил, как одинок.

Служанка, неизменно дежурившая в его покоях, уснула, и громкий храп будто бы доказывал Рэндаллу, что он никому здесь не нужен. Он вспоминал, как в Ардене при малейшей простуде матушка не отходила от его кровати.

Мысли о недавно ушедшей из жизни матери отозвались в сердце тупой болью, и Рэндалл наконец-то дал волю чувствам и горько заплакал. Впервые после смерти мамы позволил себе эту слабость.

Ему так отчаянно хотелось очутиться рядом с мамой, увидеть ее, услышать ее голос, почувствовать прикосновение рук. Скорбь по матери, жар, боль и слабость в теле были столь сильны, что Рэндалл начал бредить. Он отчетливо ощутил, как мягкая рука прикоснулась к его лбу и стала нежно поглаживать голову. Ему потребовалось всего несколько минут, чтобы понять, что он вовсе не в бреду. Его на самом деле кто-то гладил по волосам, а затем и приложил ко лбу мокрую тряпку и поменял грелку у ног.

Рэндалл решил, что это служанка. Но из кресла все так же доносился размеренный храп. Вероятно, пришла еще одна, чтобы проверить его самочувствие. Но внезапно чьи-то холодные губы коснулись его лба. Нет, служанка не могла позволить себе такую вольность... Но кто же это был? Рэндалл желал выяснить правду, но боялся открыть глаза и убедиться, что это всего лишь игры его больного воображения.

Он так и пролежал с закрытыми глазами около часа. Постепенно жар стихал, и Рэндалл начал проваливаться в дрему. Из объятий сна его вырвал звук удаляющихся

шагов. Открыв глаза, Рэндалл увидел величественную осанку Ее Величества.

После выздоровления Рэндалла отправили в Арден. Дедушка гневался из-за того, что его не оповестили о болезни внука. Тогда принц провел в Аэране — столице Ардена — целых три месяца, пока дед не убедился, что тот достаточно окреп.

По возвращении в Фортис Рэндалл не почувствовал перемен в отношениях с королевой, но знал, что именно она была рядом, когда он нуждался в поддержке как никогда.

Они расположились перед камином. Языки пламени извивались в медленном танце и озаряли трапезную красноватым сиянием. Королева задумчиво наблюдала за чарующей огненной пляской, перебирая пальцами веер. Свечение камина подчеркивало блеск ее густых каштановых волос, отражалось в глазах цвета растопленного шоколада и скользило по чувственным тонким губам. Она была красива и выглядела довольно молодо; возраст читался лишь в глубокой морщине на лбу и опущенных уголках рта.

Королева Мари первой нарушила тишину:

— Зачем ты взял на себя долг женитьбы Уилла?

— Союз Ардена и Северного царства будет более благотворным и для Юга, и для Ардена, — ответил Рэндалл, понимая, что она не поверит его словам.

— Рэндалл, этим ты, возможно, и убедил своего отца, но я женщина и замечаю то, чему вы, мужчины, не придаете значения. Думаешь, мне неизвестно о чувствах сына к твоей кузине? — Королева отложила веер и посмотрела Рэндаллу прямо в глаза.

Он решил ответить, ничего не утаивая:

— Ваше Величество, понимаю ваше недовольство, но Уилл мой любимый брат, Анна мне как родная сестра. Они любят друг друга, и я.. — Рэндалл прикусил нижнюю губу и провел рукой по черным волосам. Он знал, что следующие его слова не понравятся королеве, но он привык говорить откровенно. — Я не позволю им повторить судьбу моих родителей и сделаю для этого все возможное.

— Джоанна — прекрасная девушка, она не виновата в том, что ее тетя.. совершила большую ошибку.. — Королева Мари скривила губы, будто упоминание главной соперницы было горьким на вкус. — Вот только твои старания напрасны. Ты упустил шанс сделать собственный выбор и, возможно, даже обрек себя на судьбу отца, но вряд ли это что-то изменит. Алан ни за что не благословит брак Уилла с внучкой Корвина, а Уилл.. никогда не пойдет против воли отца. Этим он весь в Алана.

Королева озвучила все те переживания и страхи, которые Рэндалл пытался закрыть на замок и спрятать куда подальше. Нет, он не боялся повторить судьбу Алана. Но Уилл.. Королева была права. Уилл не робел в бою, но в принятии жизненно важных решений был совершенно бесхребетным и делал все по указке отца.

— У Ала.. у отца не было брата, который бы поддержал его. А у Уилла есть. Я верю в него. Вместе мы сможем убедить отца.

Рэндалл не смог ничего прочесть в темных глазах королевы. Она казалась застывшей статуей, лишенной каких-либо эмоций.

— Ладно, я не буду вам препятствовать, но и помогать тоже. Я, безусловно, желаю сыну счастья, но не оставляю надежд, что твоя кузина — очередное временное увлечение. Прошу простить меня за прямоту.

— Не извиняйтесь, Ваше Величество, и я благодарю за понимание.

Королева поднялась с кресла и направилась к двери. Вид ее гордой осанки всколыхнул в голове полузабытое воспоминание. Сам того не ожидая, Рэндалл остановил ее внезапным вопросом:

— В ту ночь, когда я болел, это были вы... — Рэндалл знал, что она поймет, о чем он говорит. — Почему? Я ведь ее сын.

Стоя к нему спиной, как в ту ночь, и не оборачиваясь, королева тихим и совсем незнакомым Рэндаллу голосом ответила:

— Я никогда не испытывала ненависти ни к тебе, как ты привык считать, ни к твоей матери. Я слишком хорошо знаю короля, чтобы испытывать к нему те же чувства, что и она.

Договорив, королева Мари покинула комнату, оставив Рэндалла одного. Он еще долго раздумывал над ее словами, глядя на угасающий танец огня в камине.

ГЛАВА 6

Уилл бродил по библиотеке в ожидании Анны. Когда они покидали трапезную, он сумел украдкой прошептать ей время и место встречи. Уилл был очень зол на Тристана, ведь он сам хотел рассказать обо всем Джоанне. А теперь беспокоился, что она сердится на него и вовсе не придет.

Удивительно, как один человек может стать целым миром для того, кто в него влюблен. Джоанна была не просто миром, а необъятной вселенной для Уилла. Он никогда и никого не любил *так*.

Хотя любовь пришла к ним не сразу.

Впервые Уилл увидел Джоанну, когда приехал в Вайтхолл вместе с Рэндаллом. Им тогда было по пятнадцать. Покидая экипаж, Уилл изумился, когда увидел выскокившую к ним навстречу щуплую белокурую девчонку в желтом платье. На вид ей было не больше двенадцати. Она с радостным визгом бросилась Рэндаллу на шею, едва не сбив того с ног.

— Рэндалл, братик, наконец-то ты приехал! Ты теперь такой высокий и красивый!

Девочка смотрела на него с обожанием и нетерпеливо подпрыгивала на месте. Но заметив рядом с братом

другого юношу, она побагровела от смущения и спряталась за спину лорда Корвина, который также вышел во двор встречать внука.

Уиллу мгновенно приглянулась ее искренность. А со временем он узнал ее лучше. За месяц пребывания в Ардене Уилл привязался к Анне, как к младшей сестре, и даже подумать не мог, что через несколько лет отдаст ей свое сердце.

Это случилось после похорон матери Джоанны — Айлин. Уилл тогда приехал поддержать Рэндалла, который за столь короткий срок лишился сразу двух близких людей. Рэндалл в те дни больше походил на безэмоциональную статую. Общался только по делу, днями напролет отдавал распоряжения слугам, проводил заседания Совета, посещал город и близлежащие деревушки, выслушивая жалобы горожан, — делал все, что должен хороший правитель.

Вот только Рэндалл забыл, что он теперь глава семейства Корвин.

Уилл знал, что таким образом Рэндалл просто попытается справиться с горем. Он замкнулся и после смерти лорда Корвина, после переезда в столицу — тоже. Уилл понимал его боль, но больше всего ему было жаль Джоанну, вернее, то, что осталось от нее прежней. Он совсем не узнавал в этой бледной девушке с потухшими глазами ту яркую звездочку Анну, с которой он познакомился пять лет назад.

Некому было поддержать убитую горем девушку. Словно призрак, она слонялась по Вайтхоллу в одиночестве. Так они однажды и встретились в летнем саду. Уилл решил прогуляться ранним утром, пока не стало слишком жарко. Пройдя несколько поворотов, он увидел Джоанну. Она сидела на лавочке, обхватив худыми руками острые коленки. Нежно-голубое платье

с коротким рукавом было измятым и местами влажным от слез, а небрежные белокурые локоны рассыпались по плечам.

— Доброе утро, леди Джоанна, — поздоровался с ней Уилл.

Анна встрепенулась и, заметив Уилла, быстро спустила ноги с лавочки и встала, чтобы поприветствовать принца. Она была смущена.

— Доброе утро, Ваше Высочество! Как вы себя чувствуете?

— Прекрасно! В таком дивном саду иначе и быть не может. Могу я составить вам компанию, миледи?

— Да, конечно, мой принц! Присаживайтесь. Рада слышать, что наш сад вызывает у вас такой восторг. — Джоанна старалась улыбаться и говорить веселым тоном, но получалось из ряда вон плохо: голос слегка дрожал, а глаза были лишены эмоций.

— Миледи, не нужно вести со мной светские беседы. Я понимаю, что сейчас вас вряд ли волнует сад и прочая чепуха. Я сочувствую вашему горю... и хочу поддержать вас и вашего брата. Посему предлагаю оставить формальности и просто поговорить, или помолчать, как вам будет угодно.

Уилл хотел дать ей понять, что она не одна. И Джоанна приняла его руку помощи. В тот день они просидели на лавочке до самого обеда. Джоанна рассказала ему о матери и дедушке, и это помогло ей наконец-то принять утрату и попрощаться с любимыми людьми.

С тех пор они стали проводить все свободное время вместе. Уилл наблюдал, как к Анне постепенно возвращается жизнь, а в ее глазах вновь появляется задорный огонек. Джоанну не назовешь общепринятой красавицей, но она будто бы светилась изнутри. В ней было столько энергии и любви к миру, которыми она легко

делилась с окружающими и согревала своим теплом, как летнее солнце.

Уилл даже не заметил, когда начал сгорать под ее лучами. Он просыпался с мыслями об Анне и засыпал с ними. Ни к одной из бывших пассий Уилл не питал подобных чувств. О том, что те взаимны, он узнал в день своего отъезда. Когда пришел попрощаться, Анна не смогла сдержать слез.

— Вы покидаете нас так скоро... Нам с Рэндаллом будет вас не хватать.

— И мне будет не хватать вас, миледи.

Уилл подошел к Анне и большим пальцем смахнул слезу с ее щеки. Из ее груди вырвался рваный вздох.

— Анна... — Уилл сократил расстояние между ними. — Если хочешь, я буду приезжать чаще... Только скажи. — Он умоляюще посмотрел на нее.

Джоанна дрожала как осиновый лист, а ее щеки стали пунцовыми от волнения. Почти беззвучно она прошептала «да» и смущенно зажмурила глаза. Уилл наклонился и аккуратно коснулся ее губ своими, словно спрашивал разрешения. Джоанна робко потянулась ему навстречу. Он жадно прильнул к ее губам и сжал в своих объятиях так крепко, но при этом очень нежно, боясь причинить боль.

— Я люблю тебя, люблю, люблю... — шептал Уилл между поцелуями, молясь, чтобы этот миг не заканчивался.

— И я...

Уилл сдержал обещание. Он старался приезжать к брату как можно чаще. Благо, Блэкстоун граничил с Арденом, и это не составляло особого труда.

За время коротких визитов Уилл еще сильнее привязался к Анне, но о своих чувствах не говорил никому, даже Рэндаллу. Особенно Рэндаллу. Он знал, что это может сильно не понравиться сводному брату — тот бы

не поверил в серьезность его намерений. Уилл не смел винить в этом Рэндалла, ведь его предыдущие многочисленные романы были недолговечны. Но сейчас все было иначе. Он собирался поговорить и с Рэндаллом, и с отцом, но они оба опередили его. Отец «обрадовал» вестью о помолвке, а брат подловил его с Анной в зимнем саду.

Уилл больше часа просидел в библиотеке и уже потерял всякую надежду увидеться с Анной, когда она все-таки пришла. Он метнулся к ней и хотел было поцеловать, но Джоанна скрестила руки на груди и отстранилась от него.

— Почему ты мне не рассказал? — Она не плакала, ее голос был сухим и слабым.

— Прости. Я хотел сказать сегодня, но меня опередили.

Уилл упал на зеленый диван, стоящий возле окна, и устало потер глаза.

Анна осталась стоять.

— Когда ты узнал о женитьбе? И когда узнал Рэндалл? Из-за нас он собирается жениться на племяннице царя Севера.

— Вчера..

— Уилл... Ты рассказал ему?

Он ждал этого вопроса, но одновременно боялся его услышать. Ему бы хотелось ответить «да», но он не мог ей врать.

— Нет... Рэндалл увидел нас в зимнем саду. — Уилл почувствовал себя полным ничтожеством и трусом.

— Ответь честно. Если бы не Рэндалл, что бы ты сделал? Поехал бы просить руки северной княжны?

— Анна, прости меня. Я должен был все рассказать тебе и Рэндаллу. Должен был сказать о нас отцу... но струсил. Клянусь, я бы не поехал на Север. Я не хочу жениться ни на ком, кроме тебя!

Волнение Анны выдавал лишь легкий румянец на щеках.

— Уилл, я люблю тебя. Но ни за что на свете не повторю судьбу моей бедной покойной тетушки. Если ты любишь меня, то докажи это своими поступками. Сегодня... — голос Анны задрожал, — сегодня мы видимся и говорим в последний раз, и так будет до тех пор, пока ты не попросишь моей руки у Рэндалла. А если не решишься, можешь считать эту встречу нашим прощанием. — Не сказав больше ни слова и не взглянув на Уилла, Джоанна покинула библиотеку.

Уилл смотрел на захлопнувшуюся дверь пустым взглядом. Его не покидало чувство, что это был стук совершенно другой двери — той, что закрывала ему путь в сердце Анны.

ГЛАВА 7

Рэндалл лежал на кровати с потрепанным томиком легенд северных народов. Ему нравилось читать перед сном. В этот раз он выбрал книгу, вслепую взяв ее с ближайшей полки в библиотеке. И попало именно это издание. Какая ирония.

Рэндалла увлекла история о загадочном перстне, загорававшемся синим светом, если его хозяина кто-то ждал и любил больше жизни. Однажды сильный шторм погубил корабль. Уцелевший моряк очнулся на чужой земле. У него не осталось ничего, кроме перстня с северным камнем. Моряк потерялся, отчаялся, как вдруг кольцо озарилось синеватым сиянием. И этот свет помог ему отыскать дорогу домой.

Рэндалл не знал, почему его так зацепила эта банальная сказка о непреодолимой силе любви, но он совсем забыл про сон. От чтения его отвлек звук распахнувшейся двери.

Не успел Рэндалл поднять глаза, как худенькая белокурая девушка рывком запрыгнула на кровать и зарылась лицом в его шею.

— Черт возьми, Анна! Когда ты научишься стучать? А если бы я был не одет? — Рэндалл почувствовал, как

она сотрясается в рыданиях. — Анна, что с тобой? Ты говорила с Уиллом?

— Рэндалл, неужели он так легко согласился бы жениться на этой ледышке? Я... я... такая глупая! — Анна всхлипывала на каждом слове.

— Прекращай разводить сырость, Анна. Эта «ледышка» скоро станет тебе сестрой, нет причин для ревности.

— Рэндалл! — Анна выпрямилась и пальцами размазала слезы по лицу. — Дело не в ревности. Он даже не пытался бороться за нас! Он... он... такой...

Рэндалл не дал закончить ей фразу, накрыв ее губы указательным пальцем:

— Он не такой, как его отец. И он любит тебя, поверь мне. Будь это не так, ты сейчас оплакивала бы его труп. Обещаю, что вы поженитесь, и никто не помешает вашему счастью.

Анна положила голову ему на плечо, и какое-то время они просидели молча. Тишину нарушали лишь редкие всхлипывания. Рэндалл гладил ее длинные волнистые волосы и думал о моряке из легенды.

— Что читаешь? — Анна забрала из его рук потрепанную книжку. — «Легенды Севера». Хм, интересный выбор. Приобщаешься к культуре будущей невесты?

— Можно и так сказать. — Уголки губ Рэндалла слегка приподнялись.

— Не самая подходящая книга, чтобы узнать северные народы лучше. Почитай лучше летопись Роэна «Дети зимы», где подробно описаны культура и быт этих людей. Северяне крайне суровы и строго придерживаются своих обычаев и порядков. Сыновей с младенчества учат быть жестокими кровожадными воинами, а дочерей отдают замуж с десяти лет. А еще у них принято жениться на двоюродных сестрах. — Анна брезгливо

сморщила нос. — Они считают нас, южан, слабыми, погрязшими в грехе любителями роскоши.

— Да-да, а еще они практикует черную магию и приносят в жертву младенцев-бастардов. — Рэндалл усмехнулся. — Я читал труды Роэна, и мне кажется, что он слишком предвзято говорит о народах Севера. Люди везде одинаковые. Если в сердце у человека сокрыто зло, он будет злым вне зависимости от места проживания. Так что прекращай меня запугивать ветхими байками сумасшедшего старика. — Рэндалл щелкнул сестру по носу.

— Не паясничай, братец, я серьезно. Северяне другие. И, Рэндалл... а как же Мэл? Не слишком ли большие жертвы ради нас? — Она виновато посмотрела на брата.

Рэндалл улыбнулся самой теплой из своих улыбок.

— Милейшая сестра, я не настолько увлечен Мелитой, чтобы расставание с ней стало для меня жертвой. Не переживай. Думаю, я смогу найти общий язык и с будущим тестем, и с невестой.

— Когда ты отправляешься?

— Через неделю. Я пробуду там недолго, максимум месяц, так что не грусти.

Они еще долго сидели в обнимку, пока Анна не начала зевать и Рэндалл не отправил ее к себе. Сам же он вовсе расхотел спать и, присев на краешке кровати, приказал прислуге приготовить кофе. Через некоторое время в дверь постучали, и в покои вошла его служанка Нора. В руках она несла поднос с чашкой, в которой дымился горячий ароматный напиток. Хотя внимание Рэндалла привлекло нечто другое. Верхние пуговицы платья служанки были растегнуты, открывая восхитительный вид на белоснежную женскую грудь, усыпанную веснушками.

— Опять полуночищаете, мой принц? — Нора поставила поднос на прикроватную тумбочку и откинула густые кудрявые волосы за спину, явив оголенные плечи.

Рэндалл слегка улыбнулся.

— Да, что-то не спится. — Он потянулся за чашкой.

— Кофе в таком случае не поможет, — деловым тоном заявила служанка и мягко перехватила запястье Рэндалла.

— А что поможет?

Нора медленно подошла к нему и встала между его ног. Одну ладонь Рэндалла прижала к своей груди, а затем взяла вторую руку и опустила себе на бедро.

— Теплые женские объятия, вот что поможет, мой дорогой принц.

Губы Рэндалла растянулись в довольной улыбке. Он медленно скользнул кончиками пальцев по кромке воротника и начал расстегивать, подцепляя, одну пуговку за другой. Другой рукой неторопливо задрал подол платья и, схватив Нору за ягодицу, притянул к себе. Вдвоем они рухнули на кровать, и губы Норы завладели его ртом в страстном поцелуе.

Голые, обессиленные, они лежали в постели и курили табак. Нора растянулась поперек кровати и устроила свою кудрявую макушку на животе Рэндалла, в то время как он рассеянно блуждал ладонью по ее нагому телу, попеременно сжимая упругие груди, и задумчиво наблюдал за витиеватыми кольцами табачного дыма.

— И на кой черт тебя дернуло жениться? — совершенно беззлобно спросила Нора.

— Ревнуешь? — вопросом на вопрос ответил Рэндалл и тут же усмехнулся в унисон со служанкой.

— Скажешь тоже! Не пойму, как ты вообще согласился на брак Анны и этого смазливового задохлика?

Рэндалл нахмурился.

— Нора, я запрещаю тебе говорить о моем брате в таком тоне.

— Ладно-ладно, прости. Просто... — Нора задумалась, тщательно подбирая слова. — Не нравится мне принц Уилл, и все тут. Он палец о палец не ударил, чтобы жениться на леди Анне, а ты ради него идешь на такие жертвы.

— Какие жертвы? Я ведь не на войну собрался. В моей жизни ничего не изменится, за исключением того, что я, к сожалению, не смогу больше созерцать твое чертовски горячее тело в своей постели... Тебе известны мои принципы о супружеской верности.

Нора фыркнула.

— Сейчас расплачусь от этих трогательных слов. — Она драматично смахнула указательным пальцем несуществующую слезинку. — Но я не твои любовные похождения имею в виду.

— И что же тогда?

Нора села и повернулась к нему лицом. Тонкая морщинка появилась на ее лбу.

— Я говорю о твоей любви все контролировать. Взять, к примеру, отношения Уилла и Анны, ты ведь даже не позволил ему решить вопрос самостоятельно и бросился спасать от женитьбы на нелюбимой. Я переживаю, что и в браке ты станешь из кожи вон лезть, чтобы поступать правильно. Будешь постоянно стремиться сделать всех вокруг счастливыми, но не удосужишься позаботиться о себе. Для тебя женитьба — это очередная миссия, которую необходимо выполнить идеально. А если вдруг что-то пойдет не так, ты загнобишь себя всепоглощающим чувством вины.

Рэндалл поднес к губам трубку и сделал глубокую затяжку. Он бы ни за что не признался в этом вслух, но Нора была права.

— Нора, все будет хорошо. Чего ты так беспокоишься?

Нора протянула руку и убрала непослушную прядь, упавшую Рэндаллу на глаза.

— Я просто хочу, чтобы ты был счастлив, неважно с кем.

Рэндалл перехватил ее руку и поцеловал тыльную сторону ладони. Нора несколько мгновений смотрела на него задумчивым взглядом, а потом встрепенулась и, мягко высвободив свою руку, встала с кровати.

— Мне пора. Завтра дел много, а я тут прохлаждаюсь, будто у меня нет других забот, кроме как ублажать королевское отродье.

— Ты обещала остаться до утра.

— Рэндалл, наивный мой мальчик, в порыве страсти я могла наговорить чего угодно.

Рэндалл усмехнулся. Сделав последнюю затяжку, он отложил трубку и сел на кровати.

— Я буду скучать по нашим вечерам, — сказал он, однако в его голосе не слышалось ни тени сожаления.

— Конечно, будешь! Кому еще выпадает такая радость — совершенно бесплатно владеть горячей рыжей красоткой, чтобы она при этом не выносила ему мозг?

— Я думал, на подобных условиях можно закрутить интрижку с любой служанкой.

Он не стал припоминать Норе, что сполна отплатил ей за годы приятной компании небольшим уютным домиком на берегу Белого моря, куда она могла переехать в любое время.

Нора, к тому моменту уже надевавшая сорочку, скептически выгнула бровь.

— А ты попробуй найти служанку, которая бы столько лет держала язык за зубами и не растрезвонила бы всему Аэрану подробности своей любовной связи с самим принцем. — Ловкими пальцами она начала зашнуровывать корсет на груди. — К тому же любая другая

служанка из кожи бы вон лезла, чтобы сделать тебе сюрприз в виде пары-тройки бастардов, а еще извела бы все нервы нытьем о безнадежной любви.

— А ты разве не любишь меня? — спросил Рэндалл нарочито невинным тоном.

Нора взглянула на него, как на глупца.

— Дорогой мой принц, это сейчас ты писанный красавец, которого каждая вторая девушка Аэрана представляет в своих влажных фантазиях. А я помню тебя еще прыщавым мальчишкой, который кончал от одного прикосновения ко мне.

Рэндалл громко засмеялся.

— Неправда, — просипел он, успокоившись, и Нора красноречиво выгнула бровь. — Я никогда не был прыщавым, — возмущенным тоном добавил он, после чего они оба рассмеялись.

— Все равно, если я тебя и люблю, то только как слишком привлекательного юнца, с которым можно переспать без зазрения совести. А теперь, дружок, — Нора склонилась над постелью и чмокнула его в губы, — спи сладко! Завтра тебя ждет тяжелый день.

Она уже собиралась было уйти, но Рэндалл схватил ее за талию и повалил обратно на подушки, отчего Нора возмущенно ахнула.

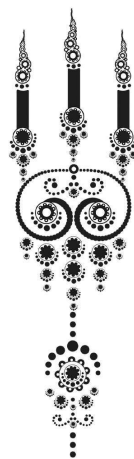
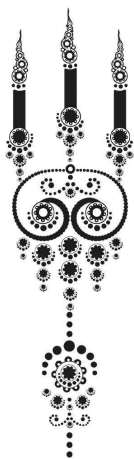
— Мне надо идти, — воскликнула она.

— Ты дала обещание, я никуда тебя не отпускаю.

— Господь Всемогущий, Рэндалл, бедная твоя жена! Ты изведешь ее своей ненасытностью.

Рэндалл тихо засмеялся и облизнул губы в предвкушении.

— Но я пока не женат, и хочу извести напоследок тебя. — Он подмял Нору под себя и всосал нежную кожу ее шеи, задирая тонкую ткань сорочки, на что его строптивая подруга отозвалась сладострастным стоном.

ГЛАВА 8

Северный порт ничем не отличался от арденийского: те же торговые суда, моряки и горожане, снующие туда-сюда и одетые лишь в большие меховые шубы; те же торговцы дарами моря, рыболовными сетями и прочими изделиями.

На берегу делегацию уже поджидал коренастый мужчина в шубе бурого оттенка. На его голове была водружена меховая шапка, прикрывавшая лоб и брови, а нижнюю часть лица скрывал шерстяной шарф.

Рэндалл плотнее натянул на голову капюшон черной шубы из меха горностая и направился к мужчине. Его верный камердинер Томас, несколько слуг и стража шли позади, неся скромный багаж принца и сундук с подарками для семьи царя Дайна.

— Рады приветствовать вас в наших краях, принц Рэндалл! Мое имя Ираз, я главный помощник царя Дайна и прибыл по его поручению, чтобы сопроводить вас в Ледяной замок.

Ираз через плечо кивнул своим людям в таких же шубах и шапках, стоявшим чуть поодаль от него. Они немедленно двинулись вперед, на ходу склонив голову перед принцем, и забрали поклажу у его слуг.

— Но прежде, чем отправиться в замок, я бы хотел отвести вас в другое место. Вы прибыли в самый разгар Сытой ярмарки. Северяне устраивают зиме пышные проводы, дабы в будущем году она была менее сурова, и приветствуют весну, призывая тепло и хороший урожай. Это важное событие для северного народа, и не каждый чужеземец может похвастаться тем, что побывал на нашем празднестве. Надеюсь, вы не сильно утомились от дороги?

— Спасибо за теплое приветствие, Ираз. Буду рад посетить ваш праздник. Но мои люди устали, и я буду весьма благодарен, если их проводят в замок и предоставят покои для отдыха.

Мужчина отдал распоряжение отвести прислугу Рэндалла во дворец. Остались только Томас и солдат по имени Дилан. Камердинер шел по левую руку от принца, то и дело бросая подозрительные взгляды в сторону Ираза.

— Томас, ты ведь не думаешь, что нам подготовили ловушку и собираются сжечь на ритуальном костре? — Рэндалл говорил тихо, чтобы их угрюмый спутник не услышал. На лице юноши заиграла легкая улыбка.

— Нет, мой принц, но от этих северян можно ждать всякого.

— Не прожги ему дыру в спине своим взглядом, Том, нам ничто не угрожает.

Рэндалл бодрым шагом направился в сторону провоза.

— Ираз, я встречу на Ярмарке кого-то из членов царской семьи?

— Не могу сказать, принц Рэндалл. Мой царь сегодня не присутствует на празднестве, готовится к приему гостей. — Мужчина многозначительно посмотрел на Рэндалла. — Старшие сыновья, Герольд и Кай,

помогают ему. А вот младшие отправились на праздник. Такое событие они не пропустили бы ни за какие деньги. — При упоминании царских детей у Ираза потеплел голос, а вокруг глаз собрались мелкие морщинки, придавая суровому облику толику доброты.

Рэндалл ничего не ответил и продолжил путь. Он озирался по сторонам, изучая город.

Колдхейм напоминал муравейник. Строения пестрили разнообразием: белокаменные хоромы, серые неприметные домики с покосившимися крышами, добротные избы из массивных бревен и старые деревянные землянки, которые, казалось, вот-вот развалятся прямо на глазах Рэндалла. Земля была покрыта толстым слоем снега, из-под которого торчали голые ветки кустов и небольших деревьев, высились могучие стволы зеленых пушистых елей и пихт.

Пока Рэндалл шел к главной площади по вымощенной булыжником дороге, снегопад утих. Небо начало проясняться, и сквозь низкие серые облака пробилась теплая солнечная лучи. Рэндалл зажмурился от яркого света и отвел взгляд. Тут его взору открылось потрясающее зрелище — очертания замка, стоящего на небольшом холме, которые он пытался разглядеть сквозь пелену снега. Когда Рэндалл во всей красе увидел строение, то понял, почему то зовется Ледяным замком.

Высокие стены были выполнены из обычного серого камня. Но благодаря толстому слою наледи, обрамляющей стены от верхов до самого фундамента, замок сверкал, точно хрустальный. Изначально эти мерзлые наросты, вероятно, были просто громадными сосульками, как те, что сейчас грозно свисают с карнизов. Но из-за непрерывной схватки солнца и лютых морозов широкие ряды глыб не таяли полностью, а растекались по стенам, образуя прочную ледяную корку. И теперь, когда

солнечные лучи касались замка, он переливался ослепительным хрустально-изумрудным блеском. Бугристые снежные шапки на крышах замка и прилегающих к нему башнях сияли, словно мириады драгоценных камней. А в длинных сосульках, свисавших с карнизов, отражалось само солнце, окрашивая их в цвет жидкого золота.

Рэндалл любовался этим великолепием, зодчими которого стали солнце и вечная зима Северного царства. Его восхищение подметил Ираз:

— То ли еще будет, стоит вам увидеть нашу ярмарку, — произнес он сквозь толстый слой шарфа.

Они шли несколько минут, пока нестройные ряды разномастных домов не начали редеть, открывая им обзор на главную площадь. Снег к тому времени прекратился, и Рэндалл смог разглядеть все в мельчайших деталях. Смотреть было на что. От буйства ярких красок у него даже зарябило в глазах.

По площади разносилась задорная музыка, повсюду сновали толпы людей в многокрасочных одеждах. Они танцевали, водили хороводы, декламировали стишки на северном наречии и играли на музыкальных инструментах. Краснощекие женщины и девочки в ярких нарядах распевали песни, размахивая пестрыми платками. Дети прыгали через большой костер, разведенный прямо в центре площади, и строили ледяные замки. Мужчины наблюдали за петушиными боями и устраивали состязания на руках, а некоторые, не побоявшись кусачего мороза, даже оголились по пояс, чтобы попробовать свои силы в борьбе. Кругом звучали смех и радостные возгласы. На каждом шагу встречались ряженные в костюмах козлов, волков и других причудливых существ. А как завораживали витрины лавок! Деревянные игрушки, женские украшения, кинжалы и ножи, инкрустированные

драгоценными камнями и искусной резьбой, меховые шапки, тулупы, шарфы и варежки всех оттенков радуги.

Рэндалл отделился от спутников, дав понять, что хочет уединения. Он прогуливался между торговыми лавками, разглядывая разномастный товар на них. Несмотря на светящее солнце, мороз то и дело кусал его за нос и щеки, которые он безуспешно пытался спрятать под меховым воротником. Торговцы из кожи вон лезли, чтобы привлечь внимание видного чужестранца. Рэндалл же был равнодушен к ним, пока на глаза не попала лавка с украшениями.

Он приблизился, чтобы изучить серебряные кольца с крупными черными камнями.

— Это северные камни? — удивленно спросил Рэндалл у пожилой лавочницы приятной наружности.

Если верить преданиям, то черных северных камней практически не осталось.

— Что ты, сынок! Это обычные агаты. — Старушка ласково улыбнулась. — Северные камни носят только члены семьи Йоран. Подобным драгоценностям не место на ярмарочной лавке. Взгляни-ка на прелестные кольца и бусы из бирюзы. Если желаешь сделать подарок невесте, то лучше бирюзы ничего не сыскать.

Старушка трясущейся морщинистой рукой показала на украшения с голубыми камнями. Рэндалл заметил круглые серьги, решив, что те очень понравятся Джозанне. Он указал на них рукой и достал из внутреннего кармана шубы мешочек с золотом. Пока Рэндалл возился с перчаткой, чтобы достать из мешка монеты, а лавочница упаковывала серьги в деревянную коробочку с любопытным орнаментом, он заметил какое-то движение у нее за спиной.

Возле лавки копошился щуплый невысокий парнишка в ободранной серой шубе из волчьей шерсти, который

уже успел засунуть себе в карман несколько блестящих безделушек. Его лицо было скрыто под большим капюшом. Рэндалл собирался было схватить наглого воришку, но тот, заметив справа движение, устремил свой взгляд в его сторону. Все, что Рэндалл успел увидеть — это большие синие глаза в обрамлении длинных густых ресниц. Мальчишка сорвался с места и исчез в толпе.

Рэндалл услышал звонкий смех. Позади него стояли три очень похожих друг на друга мальчика лет четырнадцати. Они смотрели вслед воришке и, держась за животы, задыхались от хохота.

— А ну стой! — прокричал Рэндалл и, на ходу бросив монеты старушке (их там явно было больше положенного) и выхватив из ее рук коробочку, устремился за воров.

Юркий паренек лавировал между толпящимися у лавок людьми. Рэндалл столь же умело обходил их, пытаясь балансировать на утопанных снежных дорожках. Его длинные ноги давали ему некоторое преимущество перед низкорослым мальчишкой, и Рэндалл нагнал его прежде, чем тот успел скрыться среди неказистых домиков.

— Попался, — торжествующе произнес Рэндалл, схватив вора за шубу.

Тот попытался вырваться, но тщетно. Так и стояли они посреди пустынного переулка. Рэндалл развернул воришку к себе лицом и, резко откинув большой капюшон, пораженно застыл. Перед ним оказался вовсе не мальчик, а девушка лет шестнадцати. Ее щеки покраснелись от быстрого бега, а под широкой меховой шубой часто вздымалась округлая грудь.

— Отпусти меня, — яростно прошипела та, стараясь высвободиться из хватки Рэндалла. Его капюшон тоже

слетел с головы, и ледяной ветер задувал под воротник шубы.

— Даже не пытайся улизнуть, воровка! — Рэндалл с силой притянул ее к себе, схватив обеими руками за локти, отчего девушка с глухим стоном врезалась в его грудь.

Она смотрела на него снизу вверх, злобно буравя его синими, как лазурные алмазы, глазами. Черные волосы выбились из небрежного пучка и прилипли к белоснежной шее и румяным щекам.

— Я не воровка! Отпусти меня сейчас же! — Незнакомка хотела было пнуть его между ног, но Рэндалл успел блокировать удар. Она стукнулась об его колено и стиснула зубы от боли.

— Так ты еще и задира. Какая нужда заставила тебя обворовывать бедных старушек? — Рэндалла веселили ее яростные попытки высвободиться.

— Твое какое дело, чужеземец? Немедленно отпусти меня, иначе пожалеешь!

— И что же ты сделаешь? Снова меня ударишь?

— Нет, кое-что похуже! — И тут воровка совсем не по-девичьи плюнула ему прямо в глаза.

От неожиданности и отвращения Рэндалл поморщился и ослабил хватку. Воспользовавшись этим моментом, девчонка резко дернулась в сторону и освободила одну руку из цепкой хватки.

— Зараза, — выругался Рэндалл, вытирая глаза свободной рукой. — Ты сейчас же отправись со мной в замок и будешь держать ответ перед царем.

Слова подействовали на незнакомку, как пощечина. Она взвилась и с утроенной силой попыталась вырваться, хотя у нее не получалось. Рэндалл уже намеревался отвести ее обратно на площадь, чтобы она извинилась перед торговкой и вернула украденное — тащить эту

оборванку в замок он не собирался, — как вдруг его затылок пронзила сильная боль, сопровождавшаяся глухим стуком.

В глазах помутнело. Он ослабил хватку и коснулся пальцами затылка. По нему тонкой струйкой текла кровь.

— Вы что натворили, недоумки? Вы же могли убить его!

Испуганный голос девушки доносился до Рэндалла будто через толстую стену. Перед глазами все расплывалось, и он даже не заметил, как рухнул на колени.

— Я не рассчитал силы! Не думал, что ветка окажется такой крепкой. — В мальчишеском голосе слышалась паника.

— Вот дьявол! Что же делать? Его нельзя тут оставлять, он может умереть от обморожения, — заговорил другой голос, тоже принадлежащий мальчику.

— Угомонись, Кир! Дайте мне осмотреть рану. Ян, ты, кажется, оглушил его. Эй, чужеземец, ты слышишь меня?

Рэндалл почувствовал теплое прикосновение к его затылку. Он сидел на мерзлой земле и не мог понять, что происходит и почему в глазах так мутно, а в голове звенят колокола.

Перед ним мелькнуло знакомое лицо с синими глазами.

— Э-эй! Чужеземец, очнись! — Она наклонилась ближе и заглянула в его зрачки.

Рэндалл ощутил на своей коже теплое дыхание. Девушка приятно пахла мятой и душистой хвоей. Он с трудом сфокусировал взгляд на ее лице — перед глазами все еще стояла мутная пелена. Рэндалл попытался что-то сказать, но с его губ сорвался глухой стон.

— Живой! И даже в сознании. Бежим скорее, пока он окончательно не пришел в себя. — В ее голосе прозвучали нотки облегчения.

— С ним точно все в порядке? — спросил еще один мальчишка.

— Да-да! Дирк, если не веришь, проверь сам, а я ухожу!

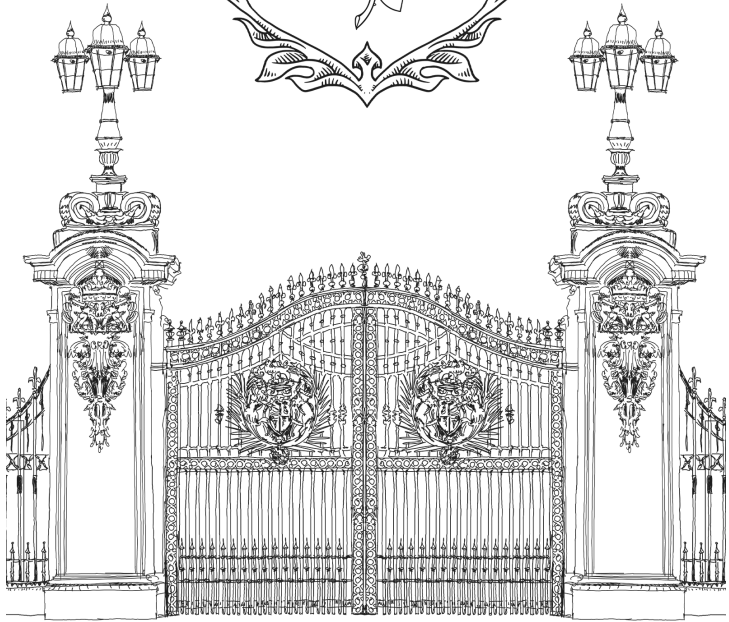
Зрению постепенно возвращалась способность различать краски, а голоса доносились все отчетливее. Рэндалл огляделся и увидел перед собой воровку и трех мальчишек с напуганными лицами. Тех самых ребят, что стояли возле лавки с украшениями. В нескольких шагах от Рэндалла валялась толстая ветка.

«Вот паршивцы! Они заодно с этой девчонкой!»

— Черт, очухался! Бежим, — закричал один из них, и все, включая девушку, сорвались с места.

Рэндалл поднялся на ноги и отряхнулся. Голова кружилась, затылок ныл от боли, и он чувствовал слабость и тошноту. Преследовать девчонку и ее подельников смысла не было. Рэндалл достал из кармана белый платок, с трудом нагнулся и, набрав в него холодного снега, приложил к больному месту. После медленно заковывлял к площади.

От хорошего настроения не осталось и следа.

ГЛАВА 9

Рэндалл выбрался из пустынного переулка на оживленную площадь.

Боль в затылке не утихала, а вместе с ней усиливалась и тошнота. Он высматривал в толпе Томаса и Ираза, желая поскорее отправиться в замок.

— Мой принц! Вот вы где. Я вас всюду обыскался. — Проталкиваясь сквозь плотную толпу зрителей, наблюдавших за борьбой двух широкоплечих мужчин, к нему навстречу стремились Томас и Дилан. На их лицах читалась тревога.

— Ваше Высочество, вы в порядке? Вы так бледны! — Камердинер внимательно осматривал господина, пытаясь понять, что с ним произошло.

— Все хорошо, Том, где Ираз? Я хочу уйти. — Рэндалл говорил с напускной бодростью, но все-таки не смог провести верного подданного.

— Принц Рэндалл, меня беспокоит ваше состояние. На вас напали?

Рэндалл увидел, как к ним стремительной походкой направляется коренастый мужчина. Последнее, чего он сейчас хотел — это чтобы Ираз прознал о его злоключениях.

— Не здесь, Томас. Я все расскажу, когда мы останемся одни. Нет поводов для паники, — скороговоркой прошептал Рэндалл и повернулся к подошедшему Иразу.

— Принц Рэндалл, с вами все в порядке? Мы вас обыскались. — Вид у мужчины был такой же встревоженный, как и у Томаса.

— Я в порядке, Ираз, просто немного увлекся прогулкой по окрестностям.

— Не стоит ходить по городу без охраны, Ваше Высочество. Не знаю, как заведено в ваших краях, но у нас есть довольно опасные места для богато одетых чужеземцев, гуляющих в одиночку.

Да уж, это Рэндалл успел испытать на собственной шкуре.

— Приму к сведению. Ярмарка великолепна! Я рад, что мне удалось посетить ваш праздник. Буду весьма благодарен, если вы укажете нам путь в замок.

У Рэндалла звенело в ушах от людского гомона и громкой музыки, ему хотелось передохнуть.

— Прошу, следуйте за мной. — Ираз направился к тройке северных оленей, запряженных в большие сани. — Идти до замка пешком долго. Закутайтесь плотнее, судари, мои олени домчат вас с ветерком! — В его голосе слышалось радостное предвкушение.

Рэндалла встретили у главного входа. Вперед выступил высокий широкоплечий мужчина, одетый в бурую меховую шубу, чья густая рыжая борода развевалась на ветру. Это, судя по всему, и был царь Дайн. По обе стороны от него шли молодые мужчины. У одного из них были такие же широкие плечи и рыжая борода, но чуточку короче. Второй явно был моложе, и на его лице пробивалась редкая щетина. Сыновья царя.

— Добро пожаловать на Север, принц Юга! — В громогласном голосе Дайна, эхом пронесшемся по замковому двору, слышалось дружелюбное веселье.

— Рад быть вашим гостем, царь Севера! — Рэндалл протянул правую руку, и Дайн со всей силы сжал ее. Рэндалла пронзила боль, но ни один мускул не дрогнул на его лице, и царь с довольной усмешкой ослабил хватку.

У Дайна была массивная челюсть с волевым подбородком, спрятанным в густой бороде. Широкий лоб пересекали три глубокие морщины, а кустистые рыжие брови нависали над глубоко посаженными зелеными глазами. С виду он казался грозным и суровым правителем и наверняка наводил страх на своих подданных, но когда улыбался, то его лицо невероятно преображалось. Было в его улыбке что-то озорное, мальчишеское, и Рэндалл не мог отделаться от мысли, что эта улыбка ему знакома.

— Знакомьтесь, это мои сыновья. Герольд, — царь кивнул в сторону угрюмого мужчины лет двадцати пяти с короткой рыжей бородой.

Рэндалл протянул руку. Герольд, буравя злобным взглядом, сжал его ладонь с такой силой, что Рэндаллу показалось, что это рукопожатие закончится сломанными пальцами. Когда царевич убрал руку, он почувствовал, что его пальцы онемели. Знакомство с семьей невесты становилось все интереснее. Как поступит второй брат? Вызовет на кулачный бой или обнажит меч?

— А это мой второй сын, Кай. — Царь Дайн сделал вид, что не заметил безмолвной схватки старшего сына с гостем, продолжая улыбаться.

Рэндалл вытянул руку, и Кай добродушно улыбнулся и пожал ладонь, что сильно удивило Рэндалла. Кай разительно отличался от старшего брата не только своим

настроем, но и внешностью. Из-под меховой шапки выглядывали светло-русые кудри, обрамлявшие круглое лицо. Миндалевидные карие глаза искрились задорным огоньком. Он был одного роста с Рэндаллом и, судя по внешнему виду, одного возраста.

Позади мужчин стояла высокая стройная женщина в длинной меховой мантии. На ее голову был накинут капюшон с меховой оборкой, а на плечо свисала длинная белокурая коса. В уголках миндалевидных карих глаз собрались паутинки мелких морщинок, хотя благодаря округлым щекам она выглядела молодо.

Рэндалл понял, на кого был похож второй сын царя Дайна.

— Это моя супруга, царица Ария.

Дама протянула руку, и Рэндалл, склонившись, оставил поцелуй на тыльной стороне ее ладони. Подняв глаза на стоявших рядом слуг, он понял, что здесь собрались не все члены царской семьи.

Царь Дайн подтвердил его мысли.

— Мои младшие на Сытой ярмарке. Но вы познакомьтесь с ними вечером на пире, устроенном в вашу честь.

Рэндалл уловил в словах Дайна намек. Вечером пройдут смотрины невесты. Он едва заметно кивнул царю, и тот улыбнулся уголком рта.

— Вы, верно, устали с дороги. Проходите, пожалуйста, слуги покажут вам дорогу к покоям и принесут туда обед.

Рэндалл был благодарен царю за его проницательность. Как только он оказался в своих покоях, то сразу же проверил карманы шубы. Что странно, но мешок с золотом и коробочка с серьгами были на месте. Почему воришки не обчистили его?

Он стянул сапоги, медленно побрел к кровати и завалился поперек. Рэндалл чувствовал себя просто отвратительно.

— Ваше Высочество, как вы? — В комнату вошел Томас.

— Том, тебя стучаться не учили? Все со мной нормально, отстань, — угрюмо пробурчал Рэндалл и накрыл голову подушкой.

— Мой принц, вы выглядите совершенно не здорово, и я не выйду за двери, пока вы все не расскажете.

Рэндалл перевернулся на спину и поморщился от боли в затылке.

— Если хоть кому-нибудь это расскажешь, я тебя придушу. На меня напали разбойники... — Собравшись с силами, он сел на кровати, чтобы увидеть реакцию Томаса.

— Разбойники? Когда? Как? Почему вы сразу не сказали? — Бесконечный поток вопросов обрушился на голову Рэндалла.

— Я не уточнил, что разбойниками оказались девчонка и три сопляка лет пятнадцати от роду. — Он скривил губы от позора и нелепости ситуации. — Девчонка обворовала старушку в лавке украшений. Я побежал за ней, нагнал в безлюдном переулке. Пока разбирался с воровкой, сзади подкрались мальчишки и ударили меня по голове. — Рэндалл снова коснулся затылка. Волосы слиплись от запекшейся крови. — Видать, сильно приложили, я даже потерял сознание на пару мгновений.

Томас бросился к принцу и начал осматривать увечье.

— Шишка у вас на затылке будь здоров, да и кожа рассечена. Хотя рана небольшая, шов накладывать не придется.

Их разговор прервал стук в дверь — низкорослая служанка в белом чепчике принесла поднос с кушаньем. Рэндалл спровадил Томаса и принялся за обед. Это был густой мясной суп с пшеном и овощами. Но Рэндалл не чувствовал ни вкуса, ни аромата.

Покончив с едой, он сбросил с себя одежду, забрался с головой под одеяло и моментально провалился в забытие.

Ему снова приснилась та заснеженная лесная поляна, что была усыпана лепестками роз, и плачущая девушка. Он снова пытался приблизиться к ней, но ноги будто налились свинцом, и каждый шаг давался с непосильным трудом. Рэндалл опустил взгляд, и его охватил ледяной ужас: лепестки алых роз оказались каплями крови, — крови, принадлежащей незнакомке.

— Мой принц, — голос камердинера разбудил его. — Проснитесь, пора готовиться к пиру.

Спросонья он растерянно озирался по сторонам, а в ушах по-прежнему звучал девичий плач. То был всего лишь кошмар, однако Рэндалла не покидало чувство, что он обязан спасти девушку из сна.

Просторный зал был полон людей. Музыканты наигрывали незнакомые Рэндаллу северные мотивы, хотя танцевать пока никто не собирался. На тяжелых массивных люстрах под потолком горели сотни свечей, озаряя все пространство приятным светом. С витражных окон на принца смотрели изображения мифических существ северного народа: прекрасные сирены с мерцающей кожей, лесные нимфы с зелеными волосами и угрюмые снежные великаны. Стены были украшены гобеленами, которые Рэндалл не успел как следует рассмотреть, потому что к нему подошел царь Дайн. Он был одет в коричневую рубашку и кожаную жилетку со множеством застёжек и массивным поясом.

— Царь Дайн, премного благодарен вам за столь теплый прием и пир в мою честь.

— Это нам стоит благодарить вас за то, что почтили своим визитом. Надеюсь, в скором времени у вас появится повод быть нашим гостем чаще. — Царь спрятал заговорщическую усмешку в густой бороде и кивком головы указал на длинные столы в конце зала, выложенные буквой «П».

Рэндалл последовал за ним и занял место во главе стола, где уже сидели царица и старшие царевичи. Столы ломились от обилия аппетитных яств, попробовать которые Рэндаллу так и не удавалось. К нему то и дело подходили дворяне из разных уголков Северного царства, и Дайн знакомил его с каждым из них.

Но главной виновницы торжества Рэндалл до сих пор не видел.

Он беседовал с очередным дворянином с длинной козлиной бородкой, когда дверь в просторную залу распахнулась, впустив из коридора холодный сквозняк, от которого огни в факелах и люстрах трепетно заколыхались. В помещение вошли три юноши, очень похожие друг на друга. Они сразу показались Рэндаллу знакомыми.

— А вот и мои младшенькие! — Дайн радостно вышел навстречу мальчишкам. — Ян, Кир и Дирк. Познакомьтесь с нашим гостем Рэндаллом, принцем Южного королевства и Хранителем Ардена.

Ребята подошли к Рэндаллу, который по примеру Дайна вышел из-за стола, чтобы поприветствовать будущих родственников, и поочередно пожали протянутую им руку. Они смотрели на Рэндалла со смесью удивления и страха. А он, в свою очередь, буравил их суровым взглядом.

«Да это же голодранцы с ярмарки!»

Рана на затылке снова заняла, напоминая, как эти чертята напали на него в темном переулке.

— Где ваша сестра? — Царь Дайн строго посмотрел на своих сыновей.

— Я здесь, дядюшка, простите за ожидание, мы задержались на Ярмарке по моей вине.

Черты пожилого мужчины смягчились, и он устремил взгляд на дверной проем, через который только что переуступила невысокая стройная девушка с синими как ясное небо глазами и черной длинной косой, перекинутой через плечо.

— Аврора, доченька! Наконец-то ты пришла. Не должно заставлять таких важных гостей ждать. — Царь говорил строгим тоном, хотя на его лице не было ни намека на злость. Он приобнял девушку за плечи и повернулся к Рэндаллу:

— Принц Рэндалл, имею честь представить вам мою любимую родную племянницу — княжну Аврору.

Только сейчас она обратила внимание на Рэндалла, и на ее лице застыл ужас. Нищенские обноски, в которых она была на ярмарке, сменились ярким платьем из синего бархата с массивным серебряным поясом на талии, и такая же синяя атласная лента обручем стягивала лоб на манер северной моды. Несмотря на невысокий рост, выглядела она как истинная царица, прекрасная и статная. Лишь взгляд с головой выдавал ее смятение. Сказать, что Рэндалл был в таком же шоке — значит, не сказать ничего. Но в отличие от девушки, он умело скрывал удивление за маской сухого безразличия.

Она медленно подошла к нему, пытаясь сохранять спокойствие на лице.

— Принц Рэндалл, рада знакомству! — Аврора склонилась в легком реверансе и протянула бледную ладонь.

— Княжна Аврора! Я рад не меньше вашего! — Рэндалл взял ее руку и, пригнувшись, запечатлел на тыльной стороне ладони сухой поцелуй. — Хотя «Нахальная верблюдица» или «Маленькая воровка» подошли бы вам куда больше, — шепотом добавил он, чтобы услышала только Аврора.

Ее прекрасное лицо исказилось от злости. Она попыталась выдернуть руку, но Рэндалл сжал ее так крепко, что княжна тихо всхлипнула.

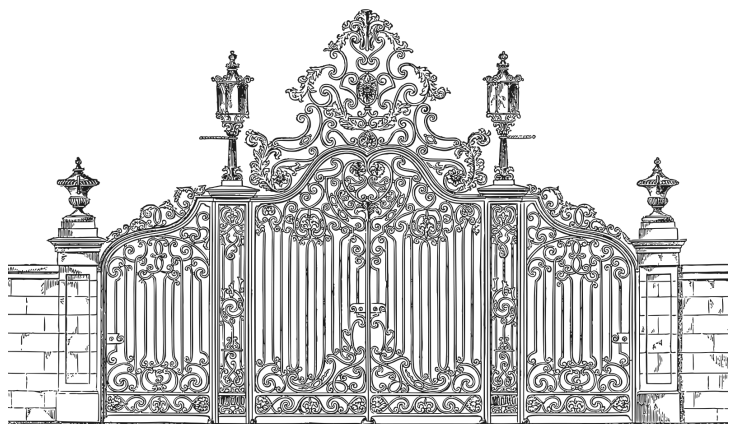
— Отпустите, мне больно, — прошипела Аврора сквозь зубы.

— Отрадно слышать! Надеюсь, я не оглушил вас, — злобно прошептал Рэндалл и отпустил ее руку.

Быстро повернувшись к нему спиной, Аврора направилась к главному столу и заняла свое место рядом с младшими братьями. Она бросила еще один испуганный взгляд на Рэндалла, незаметно ото всех разминая руку.

Рэндалл устало прикрыл глаза.

«Блестяще, — подумал он. — Вся свою жизнь мечтал жениться на невоспитанной воровке!»

ГЛАВА 10

Аврора уже сотню раз пожалела, что поддалась на дурацкий спор. Он гласил, что каждый из них должен был попробовать украсть что-то на ярмарке. А победителем стал бы тот, кто собрал больше трофеев. Конечно, они собирались все вернуть через прислугу после, а потому затея показалась Авроре вполне безобидной. Но она даже представить не могла, чем их проделка обернется.

На обратном пути она извела себя переживаниями за того юношу, которого Ян приложил веткой по голове.

— А что, если ему снова стало плохо, если он снова потерял сознание? — Аврора уже в который раз задавала этот вопрос скорее себе, нежели братьям.

— Аврора, не волнуйся, он ведь при нас очухался. Значит, сможет выбраться из переулка в оживленное место. В конце концов, не так уж сильно я его и ударил. — Ян насупил брови. Он тоже переживал, чувствовал свою вину, хоть и не желал этого показывать. — Как только вернемся в замок, я тотчас отправлю слугу проворить, смог ли чужеземец убраться с переулка.

— Зачем вы вообще потащились за мной? Я бы и сама справилась, я уже почти отделалась от него, а вы все

испортили. — Аврора вспомнила ошарашенное выражение лица юноши, когда она плюнула в него. Тетушка Ария будет в ужасе, если узнает о ее выходке.

— Ага, конечно, он бы тебя в замок поволок. Мы слышали его. Представь, какой был бы позор.

— Он блефовал, Дирк, кто бы вообще пустил его в замок. Это был какой-то заморский купец.

— А может, он один из гостей отца. Он ведь ожидает принца с Юга.

— Не смей меня, Кир. Герольд рассказывал, что южане любят наряжаться, как девки. Увешивают себя драгоценностями с головы до пят. А этот парень был одет слишком просто для южного принца.

— Дирк прав, я не думаю, что он дядюшкин гость. — Аврора шла впереди мальчишек чуть ли не вприпрыжку. Ей не терпелось вернуться домой и отправить служанку на ярмарку, чтобы та вернула старушке украденные украшения. Карман оттягивал ее шубу тяжким грузом, будто там лежали вовсе не серебряные побрякушки, а громадные булыжники. Она в который раз поклялась себе, что больше никогда не согласится на авантюры, придуманные ее кузенами.

— Ну да, поэтому ты так испугалась, когда он пригрозил тебе царем. — В голосе Яна послышалась насмешка.

— Ой, отстань! — Авроре надоело говорить об этом. Она хотела забыть злополучное утро как кошмарный сон.

Хотя даже в самом страшном сне Аврора не могла представить, что ее преследователь с ярмарки окажется не кем иным, как принцем Южного королевства!

Дядюшка в течение целого месяца говорил о скором прибытии южного принца и о том, как важны для северян дружественные союзы с дальними странами. Авроре было интересно познакомиться с чужеземцем, больше узнать об их обычаях и попрактиковать южное

наречие, которое они с кузенами изучали наряду с языками других королевств. Но она совершенно не ожидала, что встретит чужеземного принца на ярмарке и эта встреча обернется такой катастрофой.

Ее сердце колотилось как бешеное весь вечер, а когда принц подошел к ней, она подумала, что потеряет сознание от волнения.

— Княжна Аврора, не окажете ли вы мне честь и не подарите один танец? — От низкого, немного хрипловатого голоса у Авроры по спине пробежались мурашки.

Она подняла голову и столкнулась с холодными серыми глазами, напоминавшими бездонные колодцы, воду в которых сковал лед. Аврора невольно вспомнила тот растерянный взгляд, с которым он смотрел на нее, когда Ян оглушил его. В то мгновение принц выглядел как печальный ангел, сошедший с гобелена или фрески. Сейчас же он походил на дьявола в человеческом облике. С таким надменным выражением лица, что Аврору словно обдало лютым морозом. Она тяжело сглотнула и протянула ему руку.

Заиграла музыка, и принц уверенно закружил ее в танце, крепко прижимая к своему телу.

— Прекрасно выглядите, княжна. Платье идет вам гораздо больше нищенских обносков. — Рэндалл прожигал ее взглядом.

— Благодарствую, вы тоже выглядите неплохо, как ваш затылок? — с иронией сказала Аврора, хотя этот вопрос вправду волновал ее.

— О, спасибо, что поинтересовались. Если не считать головной боли, то все прекрасно. А вы как себя чувствуете? Что-то я не заметил на вас украшений, которые вы сегодня приобрели. — Рэндалл сделал ударение на последнем слове и обнажил зубы в саркастической усмешке.

Аврора заметила, что передние клыки были у него слегка заострены, как у волков, отчего улыбка напоминала звериный оскал. Но это, к удивлению, было ему к лицу.

— Я все вернула. У меня не было цели красть чужое.

— Для чего тогда был этот маскарад? Царским детям нечем занять себя?

— Я не собираюсь ни перед кем отчитываться, особенно перед заносчивым южным принцем!

— Милейшая княжна, меня совершенно не волнуют ваши мотивы, мне в принципе безразлично, чем вы там на ярмарке занимались. Если бы не одно «но». Вы унизили меня. Припоминаете?

Он пристально смотрел ей в глаза, и Авроре казалось, что его взгляд проникает в самую душу. Она отвернулась и тихо прошипела:

— Думаю, вы как-нибудь переживете это унижение, учитывая, что свидетелей не было. — Аврора невольно оглянулась на сидящих за столом младших братьев. — Почти не было...

— Несомненно, княжна, но я весьма злопамятен, и скоро мы с вами сведем счеты.

Рэндалл смотрел на нее с нескрываемым весельем, и Авроре стало не по себе. Неужели он станет мстить за тот плевок? Он будто прочел вопрос, отразившийся на ее лице, и тихо рассмеялся. Глаза его оставались холодными.

— Не бойтесь, княжна, мстить я не буду. Слишком банально. Я подготовил для вас кое-что более изощренное.

Танец закончился, и он сопровождал Аврору к столу. Напоследок насмешливо взглянул на нее, склонившись в легком поклоне, и ушел к своему месту за столом.

Аврора в изумлении уставилась на него. Один вопрос снова и снова терзал ее: «Что он имеет в виду?»

ГЛАВА 11

Аврора проснулась от слепящего солнечного света, который проникал сквозь высокие окна. Она подошла к зеркалу и с недовольным видом изучала свое отражение. Под глазами залегли темные круги из-за бессонной ночи — она уснула лишь под утро. Ей привиделся странный сон, в котором надменный южный принц на виду у всех гостей пиршества плевал ей в лицо и холодно смеялся.

На прикроватном столике остывал едва тронутый завтрак. Аппетита совсем не было.

Аврора переделалась в теплые штаны и зеленую шерстяную тунику, заплела густые волосы в две косы и покинула свои покои, на ходу стянув с крючка шубу. Ей хотелось прогуляться на свежем воздухе. Но не успела она сделать и пары шагов, как со всей силы врезалась в высокую фигуру и, не устояв на ногах, повалилась назад. Чьи-то руки подхватили ее всего в нескольких сантиметрах от каменного пола.

— Боже правый! Вы не только невоспитанная воровка, но еще и неуклюжая растяпа.

Аврору передернуло от низкого, хрипловатого голоса. Что он вообще забыл у ее покоев?

— А у вас просто магическая способность появляться там, где вас не ждут и не жалуют. — Она отряхнула одежду, поправила свои косы и злобно уставилась на чужеземца.

Аврора привыкла к тому, что все братья намного выше нее. Она, к сожалению, не унаследовала благородный рост царской семьи и была миниатюрной — под стать покойной матери. Но отчего-то ее очень раздражало, что ей приходилось смотреть на южанина снизу вверх.

— Я изучал гобелен. Знай я, что здесь находятся ваши покои, то обошел бы это место за сотню верст. Меня совершенно не прельщает перспектива быть травмированным или оплеванным.

— Вы теперь мне это до отъезда будете припоминать?

Рэндалл одарил ее странным взглядом и невесело усмехнулся. Аврора же смотрела на него с недоумением.

— Я сказала что-то смешное?

— Нет, просто в скором будущем вас ожидают удивительные события, и меня забавит ваше полное неведение.

Аврора была сбита с толку. *«О чем он говорит?»*

Принц Рэндалл тем временем молча развернулся к ней спиной (какая наглость и невоспитанность!) и направился было к лестнице, когда его путь преградил дядюшка, только что поднявшийся на третий этаж.

— Доброе утро, принц Рэндалл! Как спалось?

— Спасибо, Ваше Величество, замечательно. Я как раз собирался выйти и изучить двор, ищу себе компанию.

Аврора фыркнула, рисуя у себя в голове, как этот высокомерный индюк поскальзывается на льду и падает лицом в высокий сугроб. Или, что будет еще лучше, в кучу навоза.

— Аврора, солнышко! Доброе утро. Не составишь нам с принцем компанию на утренней прогулке? —

Громкий голос дяди многогранным эхом разнесся по коридору.

Аврора вымученно улыбнулась. Ей не хотелось проводить утро в компании южанина, но перечить царю она не могла.

— Доброе утро, дядюшка, я с радостью... — Она подошла к дяде, и тот ласково чмокнул ее в лоб. Краем глаза заметила насмешливую ухмылку принца.

Втроем они вышли из замка и направились во внутренний двор.

Здесь всегда кипела жизнь. Со всех сторон доносились разномастные звуки: звон железа из кузницы, лай собак, бесконечные возгласы слуг и воинов, ржание коней в конюшнях и стук копыт северных оленей в стойбище. В морозном воздухе витали запахи лошадиного навоза, овса и раскаленного металла.

Они подошли к участку расчищенной от снега земли, огражденной невысоким деревянным забором. Это была тренировочная арена. С внутренней стороны находились подставки для оружия: там были и тренировочные мечи, и луки со стрелами, и кинжалы, копья и секиры. На противоположной части арены располагались мишени, из которых торчало множество стрел. Рядом с ними на деревянных подставках стояли набитые сеном и опилками фигуры, на которых бойцы обучались технике владения мечом и кинжалом.

В центре арены сражались на мечах Кир и Ян. В нескольких метрах от них стоял Герольд, комментируя каждое движение младших братьев.

— Ян, локти выше! Кир, живее, не мешкай!

Мальчики были одеты в легкие кафтаны и кожаную броню. Занимались они уже довольно долго, о чем свидетельствовали их покрасневшие лица и тяжелое дыхание.

Царь Дайн вместе с Рэндаллом подошли к Каю и Дирку, что стояли, прислонившись к ограде. Они, судя по их усталому виду, уже закончили тренировку.

— Доброе утро, отец. — Они склонили перед царем головы и пожали руку Рэндаллу. Аврора шла позади них. Кай поцеловал ее в лоб, а Дирк ласково потрепал за плечо. Она остановилась с другой стороны от дяди и южанина, вставшего рядом с Дирком.

— Давно дерутся? — Дядя с интересом наблюдал за схваткой младших сыновей.

— Давненько. Думаю, Герольд скоро их отпустит. Сегодня безоговорочная ничья. — Кай со скучающим видом посмотрел на братьев. — Пора перестать ставить их в парю. Они знают наизусть все приемы и уловки друг друга.

Как и говорил Кай, Герольд подал близнецам знак сложить мечи. Мальчики с облегчением направились к оружейным стойкам.

— Доброе утро, отец! — Таким бодрым и радостным Герольд бывал только здесь, на бойцовой арене. Он был сильнейшим в Ледяном замке и одним из самых умелых бойцов северной армии. Авроре всегда казалось, что он искренне бы обрадовался, если бы кто-то снова пошел войной на Северное царство.

Он подошел к отцу и учтиво склонил голову. Заметив рядом с ним принца, Герольд сразу помрачнел и с явной неохотой пожал тому руку. Похоже, южанин вызывал неприязнь не только у Авроры. Царевич как настоящий вояка выдал отцу полный отчет о тренировке младших братьев. Аврора краем уха слушала их разговор, но, уловив имя южанина, встрепенулась.

Царь обратился к принцу:

— Принц Рэндалл, не хотели бы вы размяться после долгого плавания и попробовать свои силы в схватке с одним из моих сыновей?

Аврора удивленно уставилась на дядюшку.

«Он в самом деле предлагает ему сразиться с кем-то из царевичей? Да они его в порошок сотрут! Этот тощий скелет разве что против близнецов выстоять сможет». Аврора вспомнила, как Рэндалл отключился от одного удара веткой по голове. На ее губах расцвела злорадная улыбка. Утро становилось все прекрасней!

— Приму за честь, царь Дайн. Кто будет моим соперником? — Выражение его лица было спокойным и безмятежным, будто принца пригласили на чаепитие.

— Пожалуй, тебе компанию составит Кай. — Царь взглянул на второго по старшинству сына, и тот уже собирался перепрыгнуть через ограду, когда в разговор вмешался Герольд:

— Отец, пусть наш гость попробует свои силы в поединке с Дирком или близнецами. Вы ведь не желаете, чтобы его вынесли отсюда на носилках.

Аврора тихонько прыснула в варежку. Чужеземец одарил Герольда улыбкой, от которой по спине Авроры пробежался холодок. Серые глаза Рэндалла, как обычно, не выражали никаких эмоций, отчего улыбка выглядела жуткой.

— Царевич, не желаете ли вы оказать мне честь?

Лицо Герольда вытянулось от удивления.

— Принц Рэндалл, я думаю, в этом поединке нет смысла: он закончится менее чем через минуту.

— Не робейте, царевич. Уверен, вы продержитесь гораздо дольше.

Кай, Дирк и близнецы застыли в изумлении. Даже царь Дайн был поражен. Лицо Герольда налилось кровью. Он прожигал чужеземца свирепым взглядом и, казалось, был готов сию же секунду придушить того голыми руками. Рэндалл же довольно улыбался в ответ.

Аврора услышала перешептывания близнецов:

— Ян, не слабо же ты его приложил, раз он совсем из ума выжил. Герольд его на кусочки порубит за такую наглость!

— Он либо храбрец, либо безумец!

На мгновение Авророй завладел страх. Южанину было невдомек, что он обрекал себя на риск стать калекой. Герольд не терпел насмешек в свою сторону, особенно от иноземцев.

— Не бойся, сестрица, Герольд не покалечит нашего гостя. — Кай внимательно посмотрел на девушку, загадочно улыбаясь. — Разве что слегка.

— Я вовсе не боюсь. Мне нет до него дела. Просто удивлена его дерзостью. — Ее щеки заалели, и она плотнее закуталась в шубу, спрятав под меховым воротником смущенное лицо.

— Да, дерзости у него хоть отбавляй, но соизмерима ли она с его способностями? Сейчас и узнаем.

Аврора посмотрела на принца. Он уже скинул свою шубу, надев поверх черного сюртука кожаную броню.

Герольд буравил его злобным взглядом.

— Выбирайте оружие, принц.

— Пожалуй, выберу меч.

Герольд снял с оружейной стойки тренировочный меч с щитом и протянул Рэндаллу. Тот взял меч, но от щита отказался.

— Он мне не нужен.

Рэндалл направился к центру арены, на ходу размахивая мечом, проверяя его вес и балансировку. Герольд последовал примеру принца и оставил щит на стойке, после чего прошел к центру арены, держа меч в правой руке. Аврора вся подобралась и в тревожном ожидании уставилась на них. Рэндалл был ниже Герольда на целую голову и уж точно не мог похвастаться горой мышц. Он

легко подкидывал меч в левой руке и смотрел на Герольда с откровенным весельем.

Ну точно псих!

Краем глаза Аврора заметила, что у ограды собрался весь двор. Каждому было интересно посмотреть, сколько минут — секунд, если быть честным, — южный принц выстоит против гордости северной армии. Здесь же стояли и стражи принца Рэндалла во главе с его камердинером. Аврора внимательно изучила чужеземцев, но не заметила на их лицах ни капли тревоги. Быть может, они тоже устали от заносчивости господина и с упоением ждали, когда того прилюдно унизят?

Герольд начал поединок. Своей могучей рукой он размахивал мечом так, что попадись под него Рэндалл, и его тут же бы разрубило пополам. Но было все-таки одно «но»: Герольд не мог ударить его. Южанин двигался с поразительной скоростью, успевая отскочить за секунду до того, как безжалостный удар обрушивался на него. Он кружился вокруг Герольда словно в танце и уходил от его ударов.

— Он дерется, как наемники Восточного королевства! — Кай удивленно смотрел на принца.

— Но этого не может быть! Люди Востока ни с кем не делятся своими секретами ведения боя, — недоверчиво бросил Дирк.

Аврора кое-что слышала о воинах с восточной стороны. В бою они развивали невероятную скорость и своими повторами в движениях вводили соперника в ступор или даже в транс. К тому же они знали тайны человеческого тела и использовали это в бою. Определенные комбинации ударов в разные части тела могли лишить врага чувств, дезориентировать, ослепить или вовсе убить. Чтобы овладеть этим искусством, воины Востока тренировались с малых лет.

Аврора боялась оторвать глаза от арены.

Герольд напоминал загнанного в угол медведя. Вертелся из стороны в сторону и пытался уловить движения южанина, но тот ни секунды не стоял на месте, размахивая левой рукой и раз за разом нанося царевичу точные удары. Они бились уже минут десять, но никто из них сдаваться не собирался. Герольд сумел ударить принца несколько раз и даже рассек ему локтем губу. Кровь тонкой струйкой стекала по гладкому подбородку, но принц не обращал внимания и не замедлился ни на мгновение.

Вздывавшаяся грудь брата подсказала Авроре, что он устал. А вот дыхание южанина было ровным, будто он совершал размеренную прогулку по лесной опушке.

— Во дает! — В голосе Дирка слышалось веселье.

Аврора разозлилась:

— Чему ты радуешься, Дирк? Это же твой брат!

— Герольду пойдет на пользу, если кто-то собьет с него спесь. Особенно если этот кто-то будет физически слабее. — Кай тоже был доволен ходом поединка и, взбодрившись, следил за ним.

Аврора раздраженно фыркнула.

В какой-то момент Рэндалл отбежал на несколько метров и резко остановился. Герольд был в бешенстве. Со звериным ревом он бросился атаковать чужеземца. Рэндалл со страшной скоростью ринулся Герольду навстречу и, когда они оказались на одном уровне, молниеносно пригнулся, на бегу поставив сопернику подножку. Все произошло столь быстро, что никто толком не разглядел, как именно он это сделал. Но в следующий миг Рэндалл уже стоял над обезоруженным Герольдом, приставив свой меч к его шее, а второй меч держа в правой руке.

У Авроры замерло сердце. Она будто издалека слышала редкие хлопки. Медленно повернувшись направо,

она увидела, что аплодирует царь Дайн. Постепенно к нему присоединились и остальные зрители поединка.

Южанин тем временем отбросил мечи и протянул руку лежащему на земле Герольду. Тот, отказавшись от помощи, поднялся сам и одарил принца гневным взглядом, а затем ушел прочь с арены. Рэндалл равнодушно пожал плечами и направился в сторону Авроры и ее братьев. Она подняла на него взгляд. Рэндалл посмотрел ей прямо в глаза и облизнул нижнюю губу. Он будто только сейчас заметил, что его рот и подбородок заливала кровь. Не отрывая взгляда от княжны, он медленно вытер кровь большим пальцем и подмигнул ей. Возмутившись от такого нахальства, Аврора отвернулась.

— Славный поединок. Вы устроили для нас поистине превосходное зрелище. — Царь Дайн пожал руку подошедшему к нему принцу.

— Благодарю за столь высокую оценку моих скромных умений. Герольд — сильный соперник, и одолеть его было довольно сложной задачей. — Рэндалл вытер остатки крови с лица тыльной стороной ладони. Его дыхание даже не сбилось, будто не он сейчас сражался на арене с серьезным противником.

— Принц Рэндалл, где вы научились секретам восточных воинов? — Ян не смог скрыть своего восхищения.

Чужеземец устремил на него холодный взгляд, и Ян тут же стушевался, видимо, вспомнив их встречу в темном переулке. Но спустя мгновение Рэндалл смягчился.

— У моей матери восточные корни. Меня обучал ее дальний родственник, бывший боец королевской гвардии.

— Я не знал, что у Ее Величества есть предки из Восточного королевства. — Дядя Дайн смотрел на принца с подозрением.

Аврора успела подметить растерянность на лице южанина, но тот быстро взял себя в руки и спокойно ответил:

— Ее прабабушка была дочерью одного восточного лорда.

— Занятно. Это величайшая редкость, чтобы люди Востока делились своими секретами с иноземцами, пусть даже и родственниками. Вам несказанно повезло, принц Рэндалл.

— Да, это точно. — Он улыбнулся, но его взгляд странно переменялся.

Авроре казалось, что принц чем-то огорчен, но не могла понять, чем именно. Он только что одержал верх над Герольдом! Она думала, чужеземец лопнет от самодовольства.

Из раздумий ее вырвал голос дяди, который обратился к ней:

— Аврора, доченька! Нам с царевичами нужно в замок. Не могла бы ты показать нашему гостю окрестности?

Аврора растерялась. Ей совершенно не хотелось оставаться с принцем наедине. Но во взгляде дяди она увидела не просьбу, а приказ. Разочарованно вздохнув, она согласно кивнула головой.